

Ника Вереск

Велность

на кончиках
пальцев

Жизнь вторая
С чистого листа

Ника Вереск

**Вечность на кончиках пальцев.
Жизнь вторая. С чистого листа**

«Автор»

2013

Вереск Н.

Вечность на кончиках пальцев. Жизнь вторая. С чистого листа /
Н. Вереск — «Автор», 2013

«Вечная жизнь кажется лакомым кусочком, пока не попробуешь ее на вкус...»
И семь лет спустя Лидии приходится ощутить эту нестерпимую горечь, ведь согласно Уставу бессметных она вынуждена „умереть“ для своего любимого мужа, навсегда оставив в прошлом все то, что было ей бесконечно дорого...

Глава 1

На волнах Тихого океана светлыми бликами переливалось раннее утро. Теплый южный ветерок, пролетая мимо, осторожно трепал кроны невысоких деревьев, унося с собой на север прохладу короткой ночи. Рассветное небо пропитывалось золотом восходящего солнца и, казалось, с каждой минутой становилось все выше и выше. Звезды и луна погасли, растворившись в яркой синеве. Темнота рассеялась, и мир обрел свои реальные черты, пробудившись от недолгого сна.

Лидия стояла неподвижно, уставившись на свое отражение в зеркале. Нестерпимая боль разлуки острым лезвием пронизывала все ее существо. Минувшую ночь она провела, бесцельно слоняясь по комнате и нигде не находя себе места. Задремала под утро, но сон не длился долго, прерванный новой волной отчаяния, докатившейся до сознания даже сквозь дрему. В этот ранний час из небольшого зеркала над раковиной на девушку смотрело то же самое лицо, что и последние несколько лет, но что-то в нем изменилось. И это что-то даже ей самой не под силу было описать словами.

– Вы сможете сотню раз начать все сначала, – вслух произнесла она.

Это были слова Джеймса, сказанные семь лет назад. Тогда для Лидии, оглушенной тиканием биологических часов, опустошенной и отравленной одиночеством, они показались спасением. Только теперь все изменилось. Она опустила голову, еще сильнее ощутив ее тяжесть и боль в висках, и еле-слышно прошептала:

– Зачем это? Зачем сотню раз все начинать сначала, если прежняя жизнь кажется в миллионы раз ценнее любых других возможных жизней...

Два месяца спустя

Лидия отвела взгляд от замершей за окном впечатляющей панорамы Сиднея, вид на который открывался из любого уголка ее кабинета, расположенного на одном из последних этажей небоскреба. Эта картина не тронула ее, когда она впервые переступила порог австралийского офиса, не трогала и теперь, спустя два месяца после переезда. Девушка глубоко вздохнула и, встав из-за стола, прошла в персональную уборную, примыкающую к кабинету. Она склонилась над раковиной, включила воду и, набрав в ладони воды, ополоснула лицо. Когда Лидия выпрямилась, ее взгляд уперся в отражение в зеркале. Она уже перестала вздрагивать, каждый раз натываясь там на совершенно чужое лицо. Оно появилось на следующий день после автокатастрофы, произошедшей с Питером. На виллу Джеймса приехал невысокий пожилой джентльмен, которого ей представили как визажиста – мистера Марка Родберга. Абсолютно безэмоциональный визитер незамедлительно принялся за перевоплощение Лидии Томпсон, погибшей несколько дней назад в авиакатастрофе, в ныне здравствующую Оливию Мосс. Пока мужчина кропотливо вводил какие-то данные в небольшой ноутбук, девушка без особого интереса изучала свое новое прошлое. Оливия оказалась дочерью английских эмигрантов, приехавших в США в конце семидесятых. Родители, как и следовало ожидать, погибли больше десяти лет назад, а с родственниками в Европе были потеряны все связи. Девушка окончила университет в Бостоне по специальности «психолог» и до трудоустройства в «Eternal Corporation» вела частный прием клиентов в небольшом офисе в центре города. В той же папке она нашла фотографии знакомых, профессоров из университета, даже друзей Оливии, но все они были для Лидии не более чем просто лицами. Тем не менее она не поленилась прочитать о каждом – теперь это была ее жизнь, и как бы ей ни хотелось расставаться с прежней, другого пути не было.

– Марк введет вам специальный препарат, – начал объяснять ей Джеймс, присев рядом. Девушка с подозрением покосилась на пистолет для инъекций.

– Это генная терапия временного действия, – добавил он. – Таким образом мы поменяем цвет глаз, цвет волос, оттенок кожи. Отросшим же волосам Марк придаст соответствующий оттенок, так что по мере их роста разница будет совсем не заметна.

– И на кого я стану похожа? – равнодушно спросила девушка.

– По большей части на саму себя. Просто представьте, что вы перекрасились в блондинку, надели линзы и слегка загорели.

Лидия кивнула. У нее не было сил на другие реакции или жесты.

Спустя несколько мучительно долго тянувшихся часов мистер Родберг, чье лицо оставалось неизменно равнодушным на протяжении всех процедур, наконец-то закончил колдовать над генами и внешностью девушки. Препарат должен был окончательно подействовать к концу недели. До тех пор теперь уже Оливии Мосс предстояло носить контактные линзы и использовать тональный крем более темного оттенка – не так уж много, на первый взгляд, для перевоплощения в другого человека. Визажист пододвинул к ней небольшое зеркало и жестом предложил оценить результаты его трудов. Девушка глубоко вздохнула и наклонилась вперед. После произошедшего с Питером ей казалось, что уже ничто не способно заставить ее переживать. Она ошибалась. Из отражения на нее смотрело незнакомое лицо молоденькой зеленоглазой блондинки, волосы были абсолютно прямыми, над посветлевшими бровями появилась аккуратная челка, еще больше подчеркивающая загорелую кожу. Лидия замерла. От нее прежней в этом отражении не осталось и следа.

– Хорошо получилось, – только и вымолвил мастер и незамедлительно принялся собирать вещи.

– Вы скоро привыкните к новой внешности, – тихо заверил ее Сказочник.

Лидия продолжала неотрывно смотреть в зеркало, до тех пор пока мистер Родберг легким движением не убрал его в свой объемный чемодан.

– Спасибо, контроль через месяц, – сказал ему Джеймс, обмениваясь прощальным рукопожатием.

Тот молча кивнул и скрылся за дверью. Девушка откинулась на спинку кресла. Сейчас, потеряв из виду свой новый облик, она вновь ощутила себя самой собой.

– Оливия? – босс осторожно произнес новое имя.

– Я помню, Оливия – это я, – ответила девушка.

Она тут же почувствовала, как эти слова болезненным эхом отдались где-то глубоко внутри.

– У вас есть некоторое время на своеобразную реабилитацию. Можете поехать в одну из стран, указанных в этом списке, – он положил перед ней папку, – пожить там в уединенном месте. Вас будет сопровождать сотрудница службы безопасности...

– Нет, как раз уединение мне сейчас совершенно ни к чему, – Лидия собрала всю свою волю в кулак и выпрямилась, сидя в кресле.

– Уверены?

Девушка перевела взгляд на Джеймса. Последние сутки она была уверена только в одном – она навсегда потеряла Питера. Остальное казалось совершенно незначительным.

– Обычно этот период просто необходим, – добавил он.

– Значит, это не предложение, а обязательная процедура? – уточнила девушка.

– Договорились, – решил прекратить бессмысленные прения Сказочник. – Я завтра улетаю в Лондон, а оттуда через пару дней в Сидней.

– Хорошо.

– Вы с Гордоном улетите на частном самолете с небольшого аэродрома через три дня.

Лидия молча кивнула. Она снова на какое-то время погрузилась в себя. Слова собеседника будто эхом доносились до ее разума, автоматически фиксируя основную информацию – Сидней, через три дня, частный самолет...

– Мисс Мосс! – раздалось из-за двери, ведущей в кабинет.

Лидия очнулась от невеселых воспоминаний и промокнула лицо мягким белым полотенцем.

– Да, Сара, – она узнала голос секретаря и торопливым шагом вернулась за стол. – Что у вас?

– На сегодня у вас назначены просмотры двух квартир, – темноволосая девушка с ярко накрашенными глазами протянула Лидии папку.

– Отлично.

– Водитель, как и договаривались, будет ждать вас через полчаса у главного входа.

– Спасибо, Сара, – девушка равнодушно покрутила в руках бумаги.

– Совещание с сэром Джеймсом завтра в десять.

Лидия наклонилась к столу и сделала пометку в настольном планинге.

Когда секретарь удалилась, она взяла в руки новый мобильный телефон. Легкое движение – и на дисплее высветился список контактов: Джеймс Найтон, Лайнус Брендон, Сара-офис. Три имени. Три номера. Уже не первый раз после прилета в Сидней ей до боли захотелось набрать номер Маши или Кати. Услышать в трубке родной, знакомый голос, почувствовать заботу и избавиться от гнетущего одиночества. О том человеке, которому ей хотелось позвонить больше всего, Лидия старалась не думать. Она чувствовала насущную необходимость поделиться своей печалью, излить душу потоком неразборчивых слов, перемежающихся со всхлипываниями и горячими слезами, выплакаться, выговориться и ощутить облегчение. Но список контактов был неумолим. Телефон упорно демонстрировал невеселую статистику – Джеймс Найтон, Лайнус Брендон, Сара-офис...

Когда водитель плавно остановил черный блестящий «Мерседес» напротив высокого жилого дома, Лидия быстро выскользнула из машины и почти бегом направилась к подъезду.

– Добрый вечер, мисс! – консьерж сдержанно улыбнулся.

– Здравствуйте. Я хочу посмотреть квартиру, – Лидия поискала глазами номер в бумагах, которые ей принесла секретарь. – Сто два.

– Пожалуйста, – тот мгновенно протянул ключ. – Двадцать шестой этаж.

Лидии не терпелось поскорее вернуться в отель и скрыться от всего мира за плотно закрытыми шторами. Это была уже восьмая по счету квартира, которую она смотрела. Ничего не нравилось. Кому-то, например Лайнусу, ее отрицательное решение всегда казалось капризом, но у Лидии просто не было ни сил, ни желания сказать «да» хоть чему-то в этой новой жизни. Каждый нюанс существования Оливии Мосс казался ей невыносимым, нелепым, ненастоящим. Каждая вещь – фальшивкой, каждый день – бесцельно прожитым годом...

Как только девушка вошла в лифт, зазвонил мобильный:

– Да, Джеймс.

– Добрый вечер! Вы уже осмотрели новые квартиры?

– Только поднимаюсь. В первую.

– В восьмую, – решил пошутить собеседник.

– Да, – кивнула она в пустоту. – Я понимаю, что трачу на поиск жилья слишком много времени.

– Не слишком, – заверил он ее. – Поужинаете сегодня со мной?

Свободной рукой Лидия провела по волосам, нетерпеливо наблюдая за вспыхивающими на небольшом табло номерами этажей.

– Нам нужно обсудить что-то важное?

– Вовсе нет. Просто предлагаю поужинать вместе.

– Я в любом случае сначала должна посмотреть квартиры, – уклончиво ответила она.

- Хорошо.
- Я подумаю и перезвоню.
- Договорились.

Лидия ступила на узорчатый натертый до блеска кафельный пол и огляделась. Ее встретили светлые стены, украшенные блеклыми репродукциями картин, одинокая пальма в кадке между высоким окном и выходом на лестницу и четыре одинаковые двери, за одной из которых скрывалась квартира сто два. Девушка быстро повернула ключ и проскользнула внутрь, будто опасаясь, что кто-то из соседей обнаружит ее присутствие. Квартира уже погрузилась в вечерние сумерки, и Лидия, нащупав справа от двери выключатель, зажгла свет. Просторная гостиная, кухня и небольшая столовая, одна спальня... Девушка посмотрела в бумаги, зацепившись взглядом за небольшую пометку на полях, написанную от руки, – «отличный вид из окна». Повинуясь этой рекомендации, она отдернула плотные шторы. Пометка была справедлива – с двадцать шестого этажа взору открывалась бухта Сидней-Харбор и знаменитый Харбор-Бридж. Лидия устало оперлась рукой на стекло.

- Хватит, – решительно заявила она сама себе. – Пусть будет эта квартира.

Девушка вышла на лестницу, тихо закрыв за собой дверь. После принятого решения ей вдруг стало немного легче дышать, как будто из того мешка, набитого камнями, который она постоянно ощущала у себя за плечами, выбросили пару увесистых булыжников. Лидия набрала номер босса:

- Я определилась. Теперь поеду домой, нужно собрать вещи.
- Ладно, тогда до завтра, – голос Джеймса не выдавал никаких отрицательных эмоций, несмотря на несостоявшийся ужин.
- Чертова английская сдержанность, – пробурчала себе под нос Лидия.

В тот день она собрала все вещи. Два чемодана новой одежды. Оценив взглядом плоды своих трудов, девушка вдруг вспомнила о том, как разбирала коробки по приезде в Лондон. Горький комок вновь подступил к горлу. Лидия не хотела больше плакать. Она опрометью схватила сумочку, всунула ноги в белые кеды и выскочила из номера.

Людные улицы Сиднея в ночной темноте сливались для нее в единую светящуюся шумящую массу. Она брела в этом потоке, брела и ничего не чувствовала. В жизни Оливии Мосс не было вкусов, запахов, ярких эмоций и настроения. Была лишь пустота, временами заполняющаяся какими-то событиями и предметами. Они то появлялись, то исчезали, по-прежнему оставляя девушку равнодушной.

- Стой!

Внезапный громкий звук, скрип, вскрики. Лидия резко отшатнулась от вспышки яркого света.

- Ты что, напилась?! – грубый мужской голос и свет почти парализовали ее движения.

Она стояла посреди небольшой плохо освещенной улочки перед едва успевшим затормозить такси.

– Эй, с вами все в порядке? – кто-то осторожно взял ее под локоть и попытался отвести в сторону.

Таксист еще продолжал что-то кричать.

– Простите, – наконец-то произнесла Лидия и, переведя взгляд на беснующегося водителя, повторила еще раз уже громче: – Простите, я не нарочно!

– Полицейским все равно, нарочно вы или нет! – вновь огрызнулся таксист и сел в машину, подчиняясь настойчивым сигналам нетерпеливых водителей автомобилей, уже скопившихся позади него.

- Спасибо, – Лидия еще раз поблагодарила человека, помогшего ей уйти с дороги.

– Осторожнее, – послышалось в ответ, и безликий силуэт растворился в толпе таких же незнакомых ей прохожих.

Девушка обхватила себя руками. «Что же я делаю?» – пронеслось у нее в голове. Она подняла взгляд на яркую вывеску – «Bar». Впервые за долгое время Лидия вновь услышала свой рациональный внутренний голос, который предлагал ей не задерживаться дольше посреди тротуара, растерянно озираясь по сторонам.

Приглушенный мягкий свет внутри, негромкое соло на гитаре, пряный запах гриля и простенькая обстановка почти сразу же подействовали на девушку успокаивающе. Она прошла сквозь полупустой пропитанный запахом сигарет зал и села за столик в самом дальнем углу. Молоденькая официантка тут же принесла меню.

– Закажете что-нибудь выпить? – вежливо осведомилась она.

– Текилу, – не раздумывая решила посетительница. – Еще вот этот салат из морепродуктов и поджаренный хлеб.

– Хорошо, – девушка поспешила к барной стойке.

Лидия еще полистала меню и отложила тяжелую папку в сторону. Почти сразу же перед ней возникла стопочка с прозрачным напитком, солью по краям и кусочком лайма. Она благодарно кивнула официантке и, ощутив на языке кислый вкус лайма и легкое жжение, глубоко вздохнула, стараясь отпустить скопившееся внутри напряжение. Перед ее мысленным взором вновь вспыхнул яркий свет фар. И только сейчас она осознала, какой опасности подвергла так тщательно оберегаемую тайну. Лидия закрыла лицо руками и тихо зашептала в ладони:

– Пожалуйста, помоги мне... Я в тупике и не знаю, как выбраться...

Она не знала, была ли это импровизированная молитва или сдавленный до шепота крик о помощи, но в тот момент эти слова шли из самой глубины души, переполненной отчаянием и горечью.

Еще две стопки текилы, и Лидия почувствовала себя более спокойно и расслабленно. Конечно, алкоголь не мог дать ответа на ее мольбы, но его краткосрочное действие на бессмертный организм, тем не менее, приносило некоторое облегчение.

– Можно присесть? – рядом с ней остановился мужчина в темных очках и надвинутой на лоб клетчатой шляпе.

Девушка с некоторым удивлением оглянулась по сторонам и пожала плечами.

– Мне кажется, вокруг полно свободных столиков.

– Они все зарезервированы, – улыбнулся новый посетитель.

Лидия поймала взгляд официантки – та с сожалением пожала плечами, махнув ей однойменной табличкой, которую тут же установила на последний свободный стол.

– И тем не менее, – девушка пристально посмотрела на незнакомца, – я бы предпочла съесть этот ужин в одиночестве.

В ее памяти тут же всплыло знакомство с Джеймсом – приятный вечер, спустя много лет принесший столько мучений.

– Ладно, – кивнул он. – Поищу место за стойкой.

– Удачи, – пробурчала Лидия.

– Хотя знаете, – мужчина уже сделал пару шагов к бару, но развернулся и снова встал напротив, – я уверен, что вам сейчас нужна компания, так же как и мне нужно ваше общество.

– С чего вы взяли... – вдруг Лидия запнулась на полуслове. – Хорошо, присаживайтесь.

Она еще сама не до конца поняла, почему так резко изменила свое решение, но в тот момент почувствовала, что нужно сделать то, что вовсе не входило в ее планы, или просто хоть что-то. Мужчина, несмотря на прежнюю уверенность в голосе, кажется, не сразу поверил в услышанное, но тут же спохватился и улыбнулся:

– Спасибо.

Через мгновение официантка приняла его небольшой заказ – виски со льдом – и быстро удалилась.

– Меня зовут Рив, – новый знакомый протянул через стол руку.

– Оливия, – ответила девушка, слегка сжав его ладонь.

– Очень приятно, Оливия, – мужчина осмотрелся по сторонам и снял очки. – Позвольте мне остаться в шляпе?

– Да, пожалуйста, – пожала плечами собеседница. – Она вам идет.

Рив благодарно кивнул.

Лидия краем глаза оценила его внешность. На нем был бежевый пиджак, надетый поверх яркой футболки, длинный серый шарф, несколько раз обернутый вокруг шеи и свободно лежащий на широких плечах. Под низко надвинутой шляпой ей было сложно рассмотреть его лицо – в приглушенном свете бара отчетливо вырисовывались лишь мужественная линия подбородка, оттененного небольшой щетиной, тонкие губы и контур заостренного носа. Он чем-то походил на хищника, притаившегося в тени деревьев, спокойного, но одновременно готового в любой момент совершить решительный бросок.

– Я вас здесь раньше не видел, – начал разговор мужчина.

– А я раньше здесь и не бывала. Сегодня особый случай. Я избежала смерти под колесами такси как раз напротив этого заведения. Вот, решила отметить... – Лидия выдала всю информацию разом и тут же, как бы в подтверждение своих слов, опрокинула еще одну стопку текилы.

Собеседник немного оторопел.

– Хороший повод выпить, – он смерил взглядом две пустые стопки, которые тут же сменились полными.

– Ваш виски, сэр, – улыбнулась официантка, неожиданно плавным движением поставив перед ним бокал.

– Похоже, вы ей понравились, – заметила Лидия, когда та грациозной походкой переместилась к другому столику.

– Вряд ли, – отмахнулся Рив. – Я прежде бывал здесь несколько раз, наверное, она помнит и старается угождать постоянным клиентам. Это же ее заработок.

Собеседница решила не спорить, хотя была уверена в своей правоте. В конце концов, какое ей дело до симпатий официантки к ее случайному знакомому.

– О'кей.

– Что ж, у нас есть еще один повод выпить. За встречу.

Девушка кивнула.

– Вы давно в Австралии? – спросил Рив, залпом выпив порцию янтарного напитка.

– Больше месяца, – Лидия понимала, что раз уж она согласилась на совместные посиделки, лучше ей отвечать более развернуто, и добавила: – Я здесь работаю по контракту.

– А я здесь живу, всю жизнь. Пробовал переехать в Америку, но не смог, промаялся два года и вернулся. А вы откуда?

Лидия чуть было не вымолвила «из России». Но вовремя спохватившись, набрала в легкие побольше воздуха и рассказала Риву о своем новом прошлом.

– Так вы англичанка! – заулыбался Рив. – Мне нравится Англия, но не слишком. Она такая чопорная, знаете ли, такая холодная.

– Я там была лишь однажды, – ответила Лидия. – На школьных каникулах. Думаю, в большей степени я американка.

– Вы не похожи на американку, – покачал головой собеседник.

– Не знаю почему, но я рада это слышать, – улыбнулась девушка.

И тут же она поняла, что впервые после всего произошедшего с ней в Калифорнии улыбается искренне, а вовсе не потому, что нужно улыбнуться.

– Наверное, истинные американцы – это те, чьи предки покоряли Дикий Запад. А я иммигрантка – иногда это слово становится синонимом моей национальной принадлежности, – сказала Лидия, почти не покривив душой.

– Звучит грустно. Думаю, вам стоит определиться, решить, кто же вы на самом деле, так намного проще жить.

– Наверное, – кивнула девушка.

Ничего толком о ней не зная, ее новый знакомый попал в десятку.

– А ваши корни, стало быть, в Австралии?

– Да, мои предки – колонисты. Но это долгая история. Ее надо иллюстрировать множеством семейных фотоальбомов и обзорными экскурсиями по всему континенту.

– Ух ты...

– Это предложение, – уточнил Рив. – Найдите время, и я покажу вам мою страну.

Лидия вновь почувствовала напряжение, и ее собеседник тотчас это уловил. Повисла небольшая пауза.

– Я, пожалуй, выпью еще, – решил мужчина и махнул официантке.

– Хорошая идея, – согласилась Лидия.

Они молча опрокинули еще по порции. Разговор о колонистах и прогулках по стране кенгуру явно не клеился. Но Лидия не чувствовала дискомфорта. Даже напротив, ей как будто стало легче. Тягостные мысли отошли на второй план, уступив место убаюкивающей тишине. В один момент девушка даже заволновалась, что затянувшаяся пауза смутит ее собеседника, потягивающего виски, и он уйдет. Но Рив не двигался с места. Тихая музыка, смешавшаяся с неярким светом и приглушенными разговорами за соседними столиками, плавно обволакивала молчаливую пару, и Лидия почти перестала ощущать чье-либо присутствие, кроме немного сутулившегося напротив человека в шляпе, будто щитом отгородившего ее от всего этого незнакомого мира и от самой себя, снедаемой изнутри горем и отчаянием.

– Бар закрывается, молодые люди! – громкий голос мужчины, стаскивающего с головы белый поварской колпак, мгновенно вернул Лидию к реальности.

Зал уже совсем опустел. Девушка перевела взгляд на своего нового знакомого. Он одним глотком допил остатки виски.

– Я заплачу.

Лидия не стала противиться. Любое замечание по поводу совместной оплаты счета в тот момент было бы крайне неестественным. Они встали из-за столика, и тут девушка поняла, что, несмотря на ее повышенную устойчивость к алкоголю, он все-таки сделал свое дело. Она почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног, но в тот момент, когда падение на каменный пол показалось ей неизбежностью, сильные руки осторожно подхватили ее и усадили обратно на стул.

– Вам нужно такси, – спокойно заявил Рив и, набрав на мобильном номер, заказал машину.

– Да, похоже, – согласилась девушка.

– Я вообще удивляюсь, как она еще в сознании после такого количества текилы! – хохотнул бармен, но, поймав на себе суровый взгляд Рива, быстро усмирил свою веселость.

– Я бы предпочла подождать на улице, – Лидия повторила попытку подняться.

Мужчина и не думал ей мешать, хотя во всем его виде чувствовалась готовность в любой момент прийти на помощь. Тем не менее девушка справилась. Неловким движением она накинула на плечо сумку. Они вышли на улицу и остановились возле входа в бар.

– Я не хочу домой, – заплетающимся языком резюмировала Лидия, окидывая взглядом засыпающий город.

– Звучит так, будто и ко мне домой вы тоже не хотите, – произнес мужчина.

Лидия кивнула. Ей не хотелось флиртовать, жеманничать, выискивать подвохи, поэтому реакции на его фразу в виде кивка девушке показалось достаточно.

– Хорошо, тогда попросим таксиста подкинуть нас поближе к заливу и погуляем там, – решительно заявил мужчина.

Когда они опустились на заднее сиденье машины и пейзаж за окном превратился в череду быстро пролетающих мимо светящихся вывесок и фонарей, Лидия с трудом переборола желание заснуть. Она знала, что завтра с утра ей предстоит поехать на работу, а вечером перевести свой небольшой багаж в новую квартиру, что на все это нужны силы, которых у нее после бессонной ночи может и не быть. Но страх вновь почувствовать безысходность и боль, терзающие ее уже не одну неделю, оказался сильнее усталости. Сейчас она всеми силами старалась удержать то спокойствие, что каким-то непонятным образом поселилось в ее душе с момента знакомства с Ривом.

Машина остановилась на безлюдной улице. Откуда-то справа доносился шум прибоя. Лидия следом за своим спутником вышла из машины и вдохнула прохладный воздух.

– Никогда здесь не была, – честно призналась она.

– Я так и подумал, – кивнул мужчина, окидывая взглядом прибрежный пейзаж. – Нам туда.

Он указал рукой в сторону залива. Вокруг не было ни души. Лишь немногочисленные машины изредка проносились мимо, окатывая путников волнами холодного воздуха. Окна высоких офисных зданий у них за спиной давно погасли. Свет фонарей не мог пробиться сквозь густые кроны деревьев, и парк, отделяющий девушку и ее спутника от шума прибоя, оставался погруженным в темноту ночи, походя на непреступную черную стену, воздвигнутую кем-то у них на пути. Лидия поежилась, чувствуя, что одета не по погоде. Начало октября в Австралии – это начало лета, но по ночам здесь по-прежнему прохладно. Когда Рив повернулся к ней, она решила, что он расценит ее минутное замешательство как страх пойти с малознакомым мужчиной в столь безлюдное место, да еще и так поздно. Но она ошиблась.

– Возьмите мой шарф, – он быстро снял его и протянул девушке.

Лидия улыбнулась:

– Как раз то, что надо.

Пара двинулась по небольшой дорожке в глубь парка и уже спустя несколько минут достигла залива. Их взгляду открылась яркая панорама светящегося на противоположном берегу Сиднея. Темная вода отражала зависшую высоко в небе неполную луну, порывы холодного ветра заставляли Лидию еще отчетливее чувствовать тепло собственного дыхания и согревающие объятия шерстяного шарфа. Мягкая пряжа еще хранила едва различимый аромат мужского парфюма. Девушка перевела взгляд на своего спутника. Он достал запакованную пачку сигарет:

– Курите?

– Нет.

– Я тоже. Но сегодня, как вы уже справедливо заметили, особый день.

Лидия подумала, что он собирается ей что-то рассказать, но вновь ошиблась в своих предположениях. Рив достал из кармана зажигалку и закурил. Легкие терпкие клубы сигаретного дыма, медленно растворяющегося в прозрачности ночи, окутали его темный высокий силуэт. На мгновение девушка почти потеряла ощущение реальности. Все это больше походило на сон, готовый с минуты на минуту смениться пищащим звуком будильника. Они тихо пошли вдоль линии берега. Лидия не знала, куда они идут, и от этого их путь показался ей дорогой в никуда. Однако это ощущение совсем ее не напугало, ей даже захотелось, чтобы этот берег никогда не заканчивался, чтобы вокруг навечно остались темнота и шум ветра, звуки шагов и бормотание прибоя. Но не всем желаниям суждено сбыться. Спустя некоторое время Лидия подняла глаза и поняла, что они вышли на ярко освещенную улицу. Время пролетело незаметно, и пора было возвращаться к реальности.

– Где ваш дом?

Девушка достала из кармана джинсов визитку отеля.

– Это совсем недалеко, можно дойти пешком.

Она кивнула в ответ. В этот вечер немногочисленные жесты, которые требовались от нее для поддержания беседы, стали для Лидии настоящим спасением. Ей не хотелось говорить, как будто слова могли нарушить хрупкое равновесие, возникшее в душе. Она была искренне благодарна своему спутнику, когда, уже стоя у входа в отель, он с улыбкой махнул ей рукой на прощание и неторопливым шагом пошел прочь, временами поглядывая на дорогу, видимо, в поисках такси. Девушка глубоко вздохнула и, проводив своего нового знакомого недолгим взглядом, поднялась в номер. На часах было пять утра. Грузные чемоданы, притаившиеся в углу спальни, напомнили о планах на завтра.

– У вас все в порядке? – Джеймс попросил Лидию ненадолго задержаться после совещания и теперь с интересом смотрел на нее в ожидании ответа.

– Да, – уверенно кивнула она. – Я только немного не выспалась, а в остальном все нормально.

– Водитель вечером отвезет вас в отель за вещами, а потом в новую квартиру. Все организационные вопросы по аренде Сара уже уладила.

– Спасибо.

– Мое предложение по поводу ужина все еще в силе, – добавил он.

Лидия кивнула:

– Хорошо.

Джеймсу с трудом удавалось скрывать удивление.

– Отлично, – наконец-то вымолвил он. – Я заеду за вами около восьми, согласны?

– Да, – девушка встала и уже направилась к двери, как вдруг обернулась и неожиданно спросила: – Как Питер, вы знаете, что с ним?

Джеймс кивнул:

– С ним все в порядке. Неделю назад он был выписан из госпиталя.

– Он в Лондоне?

– Да, и в четверг у меня с ним назначена встреча.

Лидия удивленно вскинула брови:

– Встреча?

– Он согласился принять страховую выплату, связанную с вашей кончиной. Сказал, что все обдумал и собирается построить детскую больницу. В память о вас.

Девушка с трудом справилась с подступившим к горлу комом:

– Я не решалась спрашивать.

– А я не решался вам напоминать, – грустно улыбнулся Сказочник.

– Спасибо, – она кивнула и вышла в приемную.

Как только Лидия оказалась одна, отделенная от остального шумного пространства офиса тяжелой высокой дверью своего кабинета, чувства буквально захлестнули ее. Сердце билось так часто, что его бешеный ритм гулом отдавался в ушах, лишая возможности мыслить. Воспоминания о Питере и, казалось, немного поутихшая боль утраты и чувство вины вновь обрушились на нее, беспощадно терзая и заставляя усомниться в том, что она сможет жить дальше. Лидия опустила в кресло. Она не плакала. Ее переживания больше не находили выхода в слезах. И от этого становилось только тяжелее.

– Время все лечит, – вслух произнесла она, будто уговаривая сама себя. – Просто надо немного подождать...

Стоя на пороге своего нового, довольно престижного жилища, Лидия пустым взглядом окинула изысканную обстановку. Как только дверь за водителем закрылась, она еще острее почувствовала царящую тут отрешенность. Дом не был рад ей, но и не желал, чтобы она покинула его стены – он был к ней абсолютно равнодушен, и это чувство оказалось взаимным.

Девушка прошла в кухню, открыла только что купленным штопором только что купленную бутылку красного вина и наполнила один из двух притаившихся в кухонном шкафу бокалов. Она медленно отодвинула шторы – сначала слегка, а потом и во всю ширину огромного, почти во всю стену, окна. Лидия уже успела немного прийти в себя. Шквал эмоций сменился холодной пустотой внутри. Этому ощущению, конечно, было далеко до того спокойствия, которым она наслаждалась во время вчерашней прогулки.

– Отличный вид, – кивнула она, вслух соглашаясь с примечанием на полях, и подняв бокал, добавила: – С новосельем меня!

Единственным свидетелем этого торжества стал распластавшийся за окном, медленно погружающийся в вечерние сумерки мегаполис. Он молчаливо приветствовал девушку то там, то здесь вспыхивающим электрическим светом рекламных билбордов, бесконечными искрящимися потоками машин и белыми следами самолетов, один за другим растворяющимися в темнеющем небе.

Раздался звонок в дверь. Лидия сделала глубокий вдох и пошла открывать. Это был Джеймс.

– Добрый вечер, – он, как всегда, был безупречно одет и пунктуален. – Готовы?

– О! Ужин... Я не успела переодеться... – немного смутилась хозяйка.

– Я подожду, – кивнул мужчина.

– Да, проходите в гостиную.

Лидии не потребовалось много времени на сборы. Девушка быстро надела элегантное платье-футляр черного цвета. Шею, правое запястье и мочки ушей украсил нежный комплект из жемчуга. Легкий макияж занял не больше пяти минут, капля духов и распущенные волосы завершили гармоничный образ.

– Замечательно выглядите, – Джеймс помог ей надеть длинное бежевое пальто из кашемира.

Лидия чуть улыбнулась в ответ, и они спустились к машине. Черный «Мерседес» плавно заскользил сквозь городские сумерки, оставляя позади квартал за кварталом. Сказочник открыл кейс и, достав оттуда увесистый журнал, протянул девушке.

– Что это? – над головой Лидии загорелся свет, позволяя ей рассмотреть обложку издания.

– Это каталог. В нем много самой разнообразной домашней утвари, элементов интерьера...

– Кастрюли... – Лидия открыла увесистый глянец на первой попавшейся странице.

– И кастрюли тоже, – совершенно серьезно кивнул собеседник.

– Спасибо.

Сказочник помолчал.

– Вы им воспользуетесь? Закажете что-нибудь? Или возьмете его просто из вежливости и спрячете в самый дальний уголок пустого стенового шкафа?

Лидия перевела на него удивленный взгляд. Вопрос был задан слишком прямо, что было совсем не характерно для ее сдержанного босса. Он слегка нахмурился, наблюдая за ней и ожидая ответа.

– Я не знаю, – наконец-то произнесла она.

– Сегодня утром мне показалось, что вам стало легче... – мужчина с трудом подбирал слова.

Лидия посмотрела в окно, скорее даже сквозь него, сквозь монолиты проносающихся мимо зданий. Там не было ответа.

– Мне нужно время, вы сами так сказали. Все оказалось намного сложнее, чем я думала, я даже представить себе такого не могла.

Джеймс молча кивнул.

Сохраняя тишину, они доехали до небольшого ресторанчика в центре города. Лидию абсолютно не интересовала ни обстановка данного места, ни люди, ни меню. Сейчас она даже не понимала, почему утром так легко согласилась на этот ужин.

– Я, пожалуй, выберу вино на свой вкус, – произнес Сказочник, когда они удобно расположились за столиком.

Девушка кивнула. Они сидели достаточно далеко от остальных посетителей, от общего зала каждый столик у окна отделял полупрозрачный занавес, создавая тем самым еще большую приватность.

– Как вам ресторан?

– Очень уютно, – тихо ответила собеседница.

Они дождались вина и сделали по глотку.

– Я вчера чуть не угодила под машину, – начала Лидия. – Наверное, не стоило вам этого говорить... Но мне больше вообще не с кем разговаривать... А болтовня с самой собой наводит на не очень приятные мысли...

Мужчина нахмурился.

– Нет, все обошлось, ни травм, ни царапин, – успокоила она его. – Я только испугалась.

Джеймс немного откинулся назад и скрестил руки на груди.

– Да, я знаю, что виновата... Что мне следовало быть осторожнее, – произнесла девушка, именно так истолковав его жест.

– Это безусловно, – он подался вперед, внимательно всматриваясь в ее лицо. – Так, значит, это страх так повлиял на вас утром?

– Не совсем...

Принесли холодные закуски, и Лидия замолчала. Когда официант удалился, она равнодушно пошевелила аккуратно разложенные на листьях салата креветки и отодвинула тарелку в сторону.

– После того злополучного инцидента я не придумала ничего лучше, чем зайти в бар и напиться текилы...

– Рад, что все обошлось, – неожиданно холодно отреагировал на ее слова собеседник.

Лидия подняла на него грустный взгляд:

– Я не знаю, что мне делать... Время идет, а ничего не меняется... Я все так же тоскую по Питеру и не нахожу себе места в жизни Оливии Мосс...

– Может быть, вы его просто не ищите? – уточнил Сказочник.

– Что значит «не ищу»?

– Что произошло вчера вечером? – вопросом на вопрос ответил Сказочник.

Девушка вздохнула:

– В баре ко мне подсел какой-то парень... Мы провели там пару часов до закрытия, а потом долго гуляли по набережной... И за все это время обменялись лишь парой фраз... Позже он проводил меня до отеля и исчез. Вот и все.

Джеймс улыбнулся:

– Итак, у Оливии появился первый настоящий знакомый.

Девушку немного удивила его реакция, но потом она добавила:

– Да, пожалуй, он первый настоящий человек в моей нынешней личной жизни.

Неожиданная улыбка скользнула по ее лицу:

– Думаете, это что-то значит? Я имею в виду, может, я начинаю адаптироваться к новому миру вокруг?

– Думаю, да, – кивнул Джеймс. – Когда я говорил, что вы не ищите здесь своего места, я это и имел в виду. За все время в Сиднее вы ни с кем не встретились, ни с кем не познакомились. Конечно, это не просто – начать все с нуля, но необходимо взять себя в руки, сделать

шаг, потом другой, третий, и поверьте мне, грусть рассеется, и мир вновь обретет краски, но только тогда, когда вы позволите ему это сделать.

Лидия вдруг ощутила, как пустота внутри заполняется теплотой и надеждой, ясно прозвучавшими в только что сказанных словах Джеймса. И также внезапно она разозлилась на саму себя, вспомнив, с какой легкостью утром отпустила вчерашнее спокойствие из своего сердца и позволила тоске и горестным воспоминаниям вновь одолеть измученный разум. «Какого черта?! – возмутилась она про себя. – Сколько можно?!»

– Хорошо, – девушка глубоко вздохнула и посмотрела на Джеймса. – Тогда я начну с сегодняшнего вечера.

На лице мужчины отразилось сомнение.

– Не верите?

– Поверю, когда увижу, – улыбнулся Сказочник.

Лидия кивнула, соглашаясь со справедливостью его слов. Она знала, что не будет легко, но именно в эти минуты твердо решила жить дальше и по крупинке восстанавливать утраченное равновесие. Это был вызов, брошенный самой себе, и девушка не хотела спускаться.

– Что ж, время салата, – Джеймс принялся за еду.

До конца вечера они больше не касались злополучной темы, разговор шел о Сиднее, о новых апартаментах... Когда «Мерседес» Джеймса остановился у ее дома, Лидия демонстративно повертела в руках толстый каталог:

– Он не окажется в дальнем углу пустого шкафа. Обещаю.

– Рад это слышать.

– Спасибо за ужин и спокойной ночи, – Лидия оперлась о руку водителя, вежливо распахнувшего дверь, и вышла из машины.

На следующее утро Лидия проспала сигнал будильника, чего с ней давно уже не случилось. Быстрые сборы и торопливый завтрак суматошным ритмом перекинулись и на рабочий день. Неожиданно плотный график встреч и неотложных дел закружил ее до самого вечера, не оставляя времени даже на кофе, что уж говорить о самокопании и грустных воспоминаниях. К семи часам девушка чувствовала себя абсолютно вымотанной, но довольной. Впервые с момента переезда в Сидней Лидия работала в своем прежнем ритме и наслаждалась тем, что делала.

– Какие планы? – она столкнулась с Джеймсом в коридоре, когда они оба покидали свои рабочие места значительно позже большинства сотрудников.

– Займусь изучением каталога, – немного устало улыбнулась она.

– Добрый вечер, – Лайнус вежливо кивнул Лидии и повернулся к боссу: – Машина уже ждет, Джеймс.

– Иду. Удачных покупок!

Девушка добралась до дома на такси. В квартире она скинула пальто и туфли и, опустившись на единственное кресло, стоящее посреди гостиной, открыла каталог. Но сегодня ей так и не суждено было изучить его подробно. Звонок в дверь стал для Лидии полной неожиданностью. Она взглянула на часы – начало девятого, поздновато для визита вежливости новых соседей... Может, Джеймс... Но она не угадала. Приоткрыв дверь на длину цепочки, Лидия с удивлением обнаружила за ней своего нового знакомого в неизменной шляпе, надвинутой на глаза.

– Привет, – с улыбкой поздоровался он.

Хозяйка приветствовала гостя затянувшейся паузой.

– Я с удовольствием расскажу тебе, откуда узнал адрес, если только тыпустишь меня внутрь.

– Привет... – она немного помедлила и, наконец, открыла дверь.

Появление Рива на пороге ее необжитого жилища стало для девушки полной неожиданностью.

– Пришел сегодня в отель, а мне говорят, что мисс съехала. Дал двадцатку портье, который отправлял тебе вещи из прачечной по новому адресу.

Он скинул кроссовки и осмотрелся.

– Пока не устроилась...

– Нет, – Лидия слегка нахмурилась.

– Позавчера мы отлично провели время, – гость повернулся к ней лицом, оторвавшись от изучения панорамы за окном. – Давай повторим. Я имею в виду прогулку, конечно...

Лидия пожалала плечами. Она вспомнила слова Джеймса: «Нужно сделать первый шаг, потом еще»... Каким бы странным ни казался ей этот молодой человек, она не чувствовала в нем угрозы, а в его словах подвоха.

– Ладно, – согласилась Лидия. – Маршрут тот же?

Это было странно. Лидия натягивала на голову свитер и не переставала удивляться. Никаких вопросов, минимум сомнений и раздумий. С ней раньше такого не случалось. Хотя и начинать новую жизнь в тридцать шесть не приходилось...

На такси они добрались до того же места, откуда начали свой путь в прошлый раз. Лидия огляделась. Темнело, пока еще легкие сумерки обволакивали город и в них таяли последние лучи заходящего солнца. Этот мегаполис засыпал намного раньше, чем Лондон, и девушка никак не могла к этому привыкнуть.

Спутники вновь, не торопясь, побрели вдоль берега. Их молчание было таким же естественным, как короткий диалог при встрече.

– Я занимаюсь серфингом, – неожиданно заявил Рив. – Хочешь, научу?

Лидия пожалала плечами. У нее не было стопроцентной уверенности в том, что она этого хочет, но и отказываться не было причины.

– Хочу. А это сложно?

– Нет, я тебе все объясню, главное – поймать волну!

Они присели на берегу, и Рив с упоением стал рассказывать девушке о своем увлечении. Лидия с неожиданным для самой себя интересом слушала и даже задавала уточняющие вопросы. В этот вечер для них тема серфинга казалась практически неисчерпаемой. Не имея других планов на уикенд, Лидия согласилась на этой же неделе начать обучение. Рив обещал все подготовить собственными силами, так что от девушки требовалось всего лишь быть готовой поехать в субботу на побережье. Вернувшись с прогулки уже за полночь, Лидия немедленно отправилась спать.

В четверг и пятницу от Рива не было никаких вестей, и Лидия уже засомневалась, состоится ли их запланированный урок, но в шесть утра в субботу ее разбудил настойчивый звонок в дверь.

– Ты еще спишь?! – удивлению Рива не было предела.

– Ну да, – девушка поправила упавшие на лицо взлохмаченные волосы. – Ты же не сказал, что будешь так рано.

– Это точно, – мужчина закрыл за собой дверь и легким движением скинул куртку. – Надо бы обменяться телефонами.

Она кивнула, немного смутившись своего заспанного вида и клетчатой пижамы, в которой встретила гостя.

– Ладно, с меня кофе, а с тебя быстрые сборы. Кухня? – он жестом указал налево.

– Да.

Когда девушка оделась и вышла из спальни, то обнаружила своего гостя неспешно перелистывающим каталог и потягивающим кофе. Для нее тоже была приготовлена кружка горячего напитка.

– Холодильник пуст, – констатировал он, оторвавшись от ярких картинок.

Теперь Лидия, наконец-то, смогла рассмотреть его лицо, злополучная шляпа лежала на стуле и больше не скрывала внешности нового знакомого. Навскидку ему было лет тридцать или около того. Светлые волосы чуть выше плеч непринужденно завивались и будто нарочно были оставлены в некотором беспорядке. Их золотистый оттенок еще больше подчеркивал загорелый цвет кожи. Долгий взгляд чуть прищуренных серых глаз из-под слегка нахмуренных бровей казался настороженным и одновременно любопытным. Однако стоило его тонким губам изогнуться в едва уловимой улыбке и тем самым больше подчеркнуть немного удлинённый нос, как сдержанный взгляд гостя превратился в спрятанное под длинными светлыми ресницами смущение. В этот момент девушка поняла, что слишком откровенно рассматривает сидящего перед ней мужчину, и переключила внимание на замершую в чашке темную гладь кофе.

– Тебе кажется, что мы раньше где-то встречались? Я имею в виду, до твоего приезда в Австралию... – задал неожиданный вопрос Рив.

Лидия пожала плечами:

– Где? В Штатах?

– Может, и в Штатах, – ответил он.

– Вряд ли, – хозяйка пригубила уже немного остывший напиток. – Я просто впервые увидела тебя без шляпы и...

Он не дал ей закончить, удивленно переспросив:

– И только-то?!

Лидия приподняла одну бровь:

– Да, извини... Не стоило... Как-то неловко получилось...

– Ерунда! – отмахнулся мужчина. – Я тоже долго тебя рассматривал, прежде чем подойти тогда, в баре.

– А я была слишком увлечена текилой, – улыбнулась она в ответ.

– Ну да, пожалуй, даже чересчур!

Они допили кофе и, прихватив сумку Лидии с необходимыми вещами, спустились вниз. Недалеко от дома оказался припаркован поблескивающий на солнце песочного цвета небольшой джип. На его крыше были аккуратно закреплены две доски для серфинга. В чистеньком салоне трехдверного автомобиля играла приглушенная музыка, в тон которой сквозь приоткрытое окно подпевал прохладный ветер. Задние сиденья были завалены множеством «нужных», по словам Рива, вещей, туда же угодила и спортивная сумка Лидии. Дорога заняла около полутора часов, и все это время спутники провели в полном молчании. Девушка лишь изредка отрывала взгляд от пролетающего за окном пейзажа, переводя его на водителя. Рив, в свою очередь, был полностью сосредоточен на дороге. Их молчаливое соседство по-прежнему оставалось комфортным для обоих. И Лидия волей-неволей начала думать, что ее новый знакомый тоже мог перенести в недавнем прошлом какую-то душевную травму. Но она не спрашивала. То самое шестое чувство подсказывало ей молчать и не касаться в разговоре этой темы.

Автомобиль съехал по ухабистой дороге и остановился на пустынном берегу.

– Приехали! – он повернулся к ней и улыбнулся. – Выходи.

Лидия открыла дверь и, ее тут же с головой накрыло свежим ароматом океана, принесенным на берег порывами теплого ветра. Золотистый песок, бирюзовые волны, бесконечно высокое чистое небо... Девушка улыбнулась, чувствуя, как растворяется в этой природной гармонии цветов и звуков. Но ее неподвижное блаженство было прервано.

– Твой костюм, надевай! – Рив протянул ей специальную одежду. – Пора приступать к урокам.

Лидия кивнула. Она подошла к машине и, быстро раздевшись, стала натягивать на купальник плотный эластичный комбинезон.

– Готова? – Рив высунулся из-за машины.

– Да, только не могу застегнуть до конца, – она показала рукой на молнию на спине.

Ее спутник быстро справился с поставленной задачей.

– Итак, с чего начнем? – девушка вдруг почувствовала неожиданный прилив азарта.

Мужчина, который в этот момент старательно делал из песка горку, поднял на нее улыбочивый взгляд:

– Буду учить тебя грести!

Он отошел на пару шагов и насыпал еще одну горку, затем принес доски и положил их сверху. Лидия с интересом смотрела на неустойчивую конструкцию.

– Повторяй за мной, – скомандовал Рив. – Ложись на доску...

– Я же с нее упаду... – начала было девушка, но тут же решила оставить возражения.

– Так, ложишься на живот, плечи и грудь всегда должны быть подняты, а взгляд направлен вперед – вот так.

Лидия попробовала повторить, но тут же, потеряв равновесие, скатилась на песок.

– Черт, – ругнулась она себе под нос.

– При этом нужно держать равновесие. Давай еще раз.

Когда девушке, наконец-то, удалось принять на доске нужное положение, Рив стал показывать ей, как правильно грести руками. Лидия старалась изо всех сил следовать его инструкциям и неслыханно обрадовалась, когда инструктор уверенно предложил продолжить тренировку в естественной для этого вида спорта среде. Это был длинный урок, и он не давался девушке легко. Соленая вода попадала в глаза, нос и рот, она то и дело теряла равновесие и соскальзывала с доски. Шум волн не всегда позволял хорошо слышать ей слова Рива, но это не мешало ей с нескрываемым упорством раз за разом вновь вскарабкиваться на серф и, преодолевая усталость, повторять попытки.

– Ты устала, – Рив подплыл ближе.

– Вовсе нет! – девушка, держась за край доски, покачивалась на воде.

– Я думаю, на сегодня достаточно, – мужчина нахмурился.

– Но я еще хочу...

– Хорошо, но не все сразу.

Лидии с трудом удалось сдержать тон, которым говорят капризные дети.

– Ладно...

– Плыви к берегу, а я займусь досками.

Она не стала возражать. Выбравшись на берег и оглянувшись, Лидия сама не до конца поняла, почему так неистово боролась с окружающей ее водной стихией и с собственной неловкостью. Она просто выбивалась из сил, но не желала останавливаться. Только спустя какое-то время, уже сидя на песке в сухой футболке и укрывшись большим полотенцем, девушка осознала, как легко шум волн и изнуряющая физическая нагрузка заглушили гнетущие ее мысли... Небо нахмурилось. И подобно тем облакам, что нависли над головой и спрятали яркое солнце, накрыли ее и полные печали и отчаяния воспоминания.

– Не стоит так наказывать себя, – тихо произнес Рив, присев рядом и протянув ей чашку горячего чая, налитого из термоса. – За что бы то ни было – не стоит.

Потом он вставил наушники в плеер и, вытянувшись во весь рост на махровом полотенце, закрыл глаза. Он вовсе не ждал ответа и не рассчитывал на разговор по душам, просто сказал, что думал, и оставил ее наедине с самой собой. Лидия повернулась и окинула Рива изучающим взглядом. Сейчас он походил на беззаботного и взбалмошного мальчишку, днями напролет покоряющего на серфе своенравные волны океана и скучающих на берегу красоток. Итак, лучшим средством от тоски в эту минуту Лидии показались размышления о своем спутнике. Она легла на живот и, сложив перед собой руки, положила на них голову. Девушка не сомневалась, что не знает и сотой доли того, что стоило бы знать о новом друге на второй неделе знакомства.

Но отчего-то ей и не хотелось знать больше, так же, как и рассказывать ему о себе... Точнее, об Оливии Мосс. Лидия не хотела обманывать, говорить с восторгом о не испытанной радости и с грустью о вымышленных утратах. Молчание в этой ситуации казалось намного более искренним. Рив чуть покачивал головой в такт звучащей в плеере музыке и похоже, вовсе позабыл о существовании девушки. Но Лидия вновь не ощущала ни обиды, ни неловкости. Рядом с ним она не чувствовала себя одиноко, и в то же время он не вторгался в ее мир, стремясь занять в нем какое-то конкретное место.

– Предлагаю продолжить обучение завтра, – Рив неожиданно резко повернулся на бок и вопросительно взглянул на Лидию.

– Отлично, я бы не придумала себе лучшего занятия на уикенд, – улыбнулась она. – Хотя, думаю, руки у меня завтра будут болеть, как никогда раньше.

– Наверняка, – кивнул он. – Тут поблизости есть рыбный ресторанчик, давай пообедаем.

– И снова хорошая идея.

Когда мужчина встал и направился к машине, Лидия уткнулась лицом в полотенце и потянулась всем телом, стараясь снять напряжение в мышцах. Серфинг оказался не таким уж легким видом спорта, как ей виделось со стороны. Но усталость, которую девушка чувствовала каждой клеточкой своего тела, была невероятно приятной и совсем не портила впечатление от первого урока.

В ресторане, находившемся всего в пятнадцати минутах езды от пляжа, их разместили в маленьком отдельном бунгало с соломенной крышей и столиком на двоих. Простенькая обстановка, видимо, стилизованная под жилище аборигенов, создавала уютную и спокойную атмосферу. Лидия облокотилась на спинку плетеного кресла и с удовольствием вытянула ноги.

– Часто здесь бываешь? – спросила она, отпив немного воды из стакана.

Рив покачал головой:

– Как-то проезжал мимо, увидел указатель и решил при случае зайти. Вот сегодня как раз представился такой случай.

Щуплый официант, ловко проскользнувший в бунгало с кувшином воды, быстро принял заказ изголодавшихся спортсменов. Лидия была готова поспорить, что может съесть слона. Чай на травах, которым угощал ее на берегу Рив, казалось, только усилил и без того зверский аппетит. Когда на столе появилась свежепойманная и поджаренная на гриле рыба, овощи и рис, Лидия с энтузиазмом набросилась на еду.

Рив лишь чуть заметно улыбался, наблюдая, как его спутница поглощает долгожданный обед.

– Мне кажется, я никогда не ела ничего более вкусного, – честно призналась девушка, отодвигая от себя тарелку и довольно улыбаясь.

– Да уж, – кивнул Рив и посмотрел на часы: – Уже три. Я отвезу тебя домой.

При мысли о квартире, являющейся домом для Оливии Мосс, у Лидии предательски сжалось сердце. Она вновь не хотела оставаться одна, но и навязываться было не в ее правилах. Девушка надеялась, что ее знакомый не заметил этого секундного замешательства, обнажившего ее слабость. Когда джип остановился у дома, и Лидия уже собиралась выйти из него, Рив неожиданно поймал ее за руку:

– У меня в багажнике есть пара-тройка дисков с фильмами – американские вестерны, все никак не соберусь их посмотреть... Может, посмотрим вместе? Я имею в виду, посмотрим у тебя или у меня, как хочешь.

– Думаю, нет смысла куда-то ехать, – Лидия не смогла скрыть своей радости. – Я с удовольствием приглашу тебя в гости!

Они оставили машину на подземной стоянке в доме девушки и поднялись в квартиру. Помимо дисков у Рива оказались несколько пакетов чипсов и кола, что было весьма кстати, учитывая затянувшийся кинопросмотр. На стене в гостиной Лидии висел большой плазменный

телевизор, которым она до сих пор так ни разу и не воспользовалась. Он и стоящий напротив мягкий просторный диван сыграли роль отличного кинозала. Сюжеты картин были довольно просты – плохие парни, хорошие парни, лошади и пистолеты. Лидия никогда не была большим любителем стрельбы и погонь, но сейчас звуки выстрелов и мужественные лица ковбоев полностью захватили ее внимание, заставляя всем сердцем болеть за победу добра над злом. Однако насыщенный день сделал свое дело – и девушка, сама того не заметив, погрузилась в сон. Когда она очнулась, за окном уже было темно, Рив ушел, оставив на столе маленькую записочку: «Заберу тебя завтра в восемь, не проспй!»

Лидия приподнялась и села на диване. Приглушенный свет напольной лампы мягко озарял комнату, разбрасывая замысловатые тени. Квартира была погружена в тишину. Девушка встала и направилась в ванную. Без единой мысли в голове она приняла душ и, укутавшись в любимую пижаму, забралась в кровать. Перед глазами внезапно всплыло лицо Питера, но вместо того, чтобы заплакать, Лидия с удивлением обнаружила, что невольно улыбается своему видению. «Может быть, я все-таки сделала первый шаг?» – пронеслось у нее в голове, прежде чем она окончательно провалилась в сон.

Воскресный день прошел также весело и непринужденно. Погода благоволила к отдыхающим, и хотя теплое солнце еще не слишком сильно прогревало воду, серфингистов было хоть отбавляй. Рив снова выбрал довольно отдаленное от города место на побережье. Они провели в пути около двух часов, чтобы достичь этого места, зато были по праву вознаграждены уединением и тишиной, сплетенной из шепота волн и тихого пения ветра. Лидии все увереннее удавалось контролировать свое тело и доску. Порывистый ветер и холодная вода, возбуждение и адреналин лучше всяких антидепрессантов выхватывали девушку из объятий грусти и тоски по прежней жизни. Она с головой уходила в новое увлечение, наслаждаясь каждой минутой, проведенной в океане. На сей раз после утомительной тренировки молодые люди устроили пикник прямо на берегу.

– Откуда такая неудержимость? – спросил Рив, передавая девушке бокал вина. – Как у тебя сил хватает? Даже я уже выдохся.

Лидия пожала плечами:

– Когда мне что-то нравится, я забываю обо всем остальном.

Они еще какое-то время провели за импровизированным столом из плетеной корзины для пикников, а потом удобно устроились на расстеленных полотенцах, греясь под лучами высокого солнца. Лидия смотрела на редкие проплывающие по небу облака, стараясь, как в детстве, разглядеть в их белых завитках разные образы. А те неторопливо пролетали мимо, облитые золотистым светом и подгоняемые порывистым ветром. И вдруг она вспомнила Англию, вспомнила поездки с Питером в Шотландию и долгие прогулки в горах. Они тогда проводили вместе каждую минуту свободного времени и были по-настоящему счастливы рядом. В этот момент ее чувство вины перед мужем притупилось и уступило место благодарности за те чудесные годы жизни, что он подарил ей, за ту любовь, которую она чувствовала каждой клеточкой своего тела не только до самого последнего дня своей прошлой жизни, но и после разлуки... Величественные волны неторопливо накатывались на берег, убаюкивая своим ласкающим слух шепотом. Их белые гребни, вздымающиеся над сине-голубой волнующейся поверхностью океана, разбивались о прибрежные скалы и, превращаясь в миллионы отражающих солнце искрящихся брызг, слепили усталые глаза.

– Как прошли выходные? – Джеймс не скрывал своего искреннего любопытства, заметив, как светятся глаза Лидии, даже несмотря на раннее утро понедельника.

– Хорошо, – она улыбнулась, а потом с некоторым смущением добавила: – Я училась кататься на серфе.

– На серфе?! – брови Сказочника от удивления поползли вверх.

– Именно. Тот мой знакомый из бара, помните? Он серфингист и предложил научить меня.

– Припоминаю, – кивнул босс.

– Рив, так его зовут, узнал мой новый адрес, и похоже, мы подружились, – Лидии казалось, что все, что она говорит, звучит как-то глупо. Будто она рассказывает родителям о мальчишке из другой школы, с которым познакомилась на дискотеке.

– Рад это слышать, – улыбнулся Джеймс. – И еще больше рад видеть ваш интерес к новому занятию.

– Это меня хорошо отвлекает. Но не настолько, чтобы я не спросила о вашей встрече с Питером.

Мужчина кивнул:

– Все прошло нормально. Он получит страховку и, как я уже говорил, построит детскую больницу. Питер нашел инвесторов, которые примут участие в этом проекте, и теперь он с головой ушел в работу по реализации своей идеи.

– Это не то, что я рассчитывала услышать, – неожиданно произнесла Лидия.

Джеймс встал со своего места и, подойдя к окну, окинул взглядом открывающуюся панораму.

– Нет сомнения, что он сильно переживает и еще долго будет мириться со своей утратой, – наконец-то проговорил он, повернувшись к собеседнице. – Думаю, он мог бы провести в депрессии не один месяц, но вместо этого нашел в себе силы сделать следующий шаг. И еще одно важно, Лидия...

Сказочник вдруг подошел ближе и сел в кресло напротив девушки:

– Ему значительно тяжелее. В отличие от вас, Питер не знает, что его любимая жива и здорова, – он нахмурился, поймав удивленный взгляд девушки в ответ на его слова, мало подходящие на утешение, и добавил: – Я это говорю не для того, чтобы вы терзали себя чувством вины, а чтобы поняли, как это знание должно вас поддерживать.

Девушка глубоко вздохнула и опустила голову:

– Спасибо.

После этого разговора Лидии как будто бы стало легче. Мысль о том, что Питер жив и здоров, и все еще может быть счастлив, пусть и не рядом с ней, и в самом деле, принесла неожиданное облегчение. Ее ощущения по-прежнему не были однозначны, но их буря в душе постепенно успокаивалась, и это дарило надежду на то, что однажды она сможет почувствовать себя свободной от гнетущего чувства вины.

Тем временем солнечное австралийское лето медленно вступало в свои права. Это было самое что ни на есть подходящее время для серфинга. С того первого уикенда, который Рив и Лидия провели на побережье, они стали встречаться практически каждый день. Иногда им удавалось выбраться к океану даже после рабочего дня. Когда же времени для поездки оказывалось недостаточно, они с удовольствием проводили вечера за просмотром старых фильмов или прогуливались по городу, ужиная в небольших закусочных и ресторанчиках. После первых встреч, проведенных в почти полном молчании, основной темой для разговоров стал серфинг. Рив оказался настоящим фанатом этого спорта, и его энтузиазм быстро передался девушке. Лидия была несказанно рада как новому увлечению, так и компании австралийца. Рядом с ним ей всегда было невероятно спокойно. Рив не задавал вопросов о ее прошлом, о друзьях и работе, а она совсем не воспринимала это как отсутствие интереса к ее жизни, радуясь, что не приходится рассказывать выдуманные истории.

По мере того как новая жизнь Лидии наполнялась событиями, она все больше чувствовала себя реальным человеком по имени Оливия Мосс, который, может, и не слишком сильно отличался от прежней Лидии Томпсон, но точно не был ее полной копией. Изменения, проис-

ходящие с ее личностью, не были так очевидны, как внешнее перевоплощение, но и отрицать их было невозможно. Оливия Мосс была сдержаннее в эмоциях и лучше контролировала свои чувства. Зеленоглазая блондинка оказалась решительнее и увереннее в себе, значительно категоричнее довольно дипломатичной и мягкой в общении Лидии. В работе это оказывалось даже полезно. Но оставаясь наедине с собой, девушка отчетливо понимала, что личность Оливии очень похожа на униформу, создающую новый образ поверх истинного.

– Думаю, в этот уикенд нам стоит сделать перерыв в наших занятиях, – решительно заявил Рив за ужином в среду вечером. – Мы уже почти два месяца не вылезаем из воды.

– Серфинг не может тебе надоесть? – удивилась Лидия.

– Не может, – он улыбнулся: – Я уже не припомню, когда мне удавалось столько времени проводить за этим занятием... Но тем не менее предлагаю в эти выходные совершить вылазку в глубь континента.

– Хочешь показать мне кенгуру?

– Думаю, с ними мы повстречаемся в любом случае.

– Расскажешь мне, куда именно мы поедем?

– Я решил, это будет сюрпризом, – с загадочным видом ответил мужчина.

Лидия ни минуты не сомневалась, что поездка ей обязательно понравится, и утвердительно кивнула.

В четверг вечером Лидия неторопливо собиралась домой. День выдался долгий, и ввиду отсутствия встречи с Ривом ей некуда было торопиться. Она уже встала из-за стола и закинула на плечо сумку, когда раздался стук в дверь. Девушка взглянула на часы – семь тридцать, никого из рядовых сотрудников в это время уже не было в офисе.

– Да, войдите, – ответила она.

На пороге ее кабинета оказался Джеймс. Он выглядел немного усталым, возможно, потому, что был вынужден дважды за неделю летать в Китай, но всеми силами старался этого не показывать.

– Добрый вечер, – Лидия приветливо улыбнулась.

В последнее время они общались только по работе. С одной стороны, причиной стали новое хобби и общение с Ривом. Но было и еще кое-что. В отличие от молодого австралийца, Джеймс каждый раз становился для нее своего рода напоминанием о прошлой жизни и о Питере. Лайнус редко приезжал в Сидней, проводя большую часть времени в Лондоне. Так что в отсутствие общения с ними девушка почти теряла связь со своим прошлым.

– Добрый. Поужинаете со мной?

Переход от приветствия к приглашению нельзя было назвать плавным. Лидия на мгновение замешкалась. Несмотря на отсутствие планов, она не сразу дала положительный ответ:

– Думаю, это хорошая идея, – наконец-то кивнула она.

– Рад это слышать, – небольшое напряжение, которое Лидия почувствовала в голосе собеседника в момент приветствия, сразу же исчезло.

– Как ваши успехи? – спросил мужчина, усаживаясь на заднее сиденье автомобиля рядом со своей спутницей. – Я имею в виду серфинг.

– Отлично. Я почти профессионал... Во всяком случае, мне так кажется... – смущенно улыбнулась Лидия.

Он кивнул.

– В следующую пятницу в конференц-зале отеля состоится большой благотворительный прием, организованный нашей компанией. На нем будут присутствовать несколько интересных людей, завтра я передам вам их досье. В общем-то, все будет, как обычно, – он сделал неболь-

шую паузу. – Я имею в виду, что вы можете пригласить своего друга в качестве спутника на это мероприятие.

Лидия хотела одновременно кивнуть и покачать головой: кивнуть на предложение об интересных людях и отказать от идеи пригласить Рива. Вместо этого она просто спросила:

– А с кем придете вы?

До сих пор на подобного рода мероприятиях Джеймс появлялся с разными симпатичными дамами. Лидия почти не различала их, увлеченная светскими беседами с нужными людьми и Питером, который неизменно сопровождал ее на таких приемах. Но теперь, когда ей приходилось вживаться в новый образ одинокой девушки, она не могла не проявлять интерес к тому, как другие бессмертные устраивают свою личную жизнь.

Джеймс улыбнулся:

– Ее зовут Джейн Линдси, она консультант в художественной галерее, мы познакомились месяц назад, когда я подбирал там картины для своего дома в Сиднее.

– Очень сжатая информация, – кивнула Лидия. – Значит, вы с ней встречаетесь?

– Да, и она будет сопровождать меня на приеме.

– А я буду одна, – спокойно произнесла собеседница.

Сказочник молчал.

– На то есть пара причин, – пояснила девушка, понимая, что врожденная тактичность Джеймса не позволит ему задать уточняющий вопрос. – Во-первых, я не уверена, что хочу посвящать его в детали своей работы, а в данном случае это будет неизбежно. А во-вторых, мне кажется, он избегает публичности. Не знаю... На улице он все время носит шляпу, надвинутую на глаза. Думаю, на приеме это будет смотреться глупо.

– Хорошо, – спокойно отреагировал Сказочник и добавил: – Лайнус прилетит накануне. Если все пойдет по плану, то, думаю, через месяц у нас состоятся переговоры в Китае.

Лидия всегда удивлялась тому, как Джеймсу удается так ненавязчиво перескакивать с темы на тему.

– Наш сегодняшний ужин – это неформальная встреча? – вдруг уточнила девушка.

– Абсолютно неформальная. Иногда это полезно, как думаете?

– Согласна.

– Похоже, вы хорошо адаптировались, – осторожно начал Джеймс. – Я имею в виду не только ваше новое увлечение. Если вам все еще нужна какая-то помощь, я с удовольствием ее окажу.

– Я точно не знаю, какая мне нужна помощь. Иногда кажется, что моя нынешняя жизнь похожа на игру, в которой помимо описанных правил есть неписанные, о которых можно узнать, только проиграв все возможные комбинации.

– Ну, можно и так сказать, – кивнул Сказочник.

– Сложность еще в том, что я по-прежнему очень серьезно отношусь к каждому своему решению, к каждому следующему ходу...

– Вы просто все еще воспринимаете течение жизни как смертный человек, – попытался угадать собеседник. – Так ведь? То есть так, как будто жизнь одна.

Лидия кивнула:

– Похоже, что так...

– Стереотип, что жизнь одна и коротка, сидит слишком глубоко в вашем сознании. Но это пройдет. С каждым разом будет все легче и легче начинать новые отношения, обустривать новый дом, заводить новых друзей. Поверьте мне.

– А та девушка, Джейн, вы же испытываете к ней какие-то чувства?

– Симпатию, интерес, влечение – да, но если вы говорите о более глубоких эмоциях, то – нет. И поэтому начинать и заканчивать такие отношения намного проще.

Лидия покачала головой:

– Я никак не могу понять, как это делается... Как можно чувствовать не всем сердцем? В таких отношениях нет искренности...

– Поверьте, Лидия, многие люди, даже не будучи бессмертными, живут именно такой жизнью.

Лидия тяжело вздохнула.

За ужином философская тема взаимоотношений между бессмертными и смертными оказалась исчерпана лишь к десерту. Объективные аргументы были с обеих сторон, но выбор по-прежнему оставался за каждым в отдельности. С аппетитом уплетая яблочный штрудель с мороженым, собеседники переключились на обсуждение Австралии, местного образа жизни и привычек. Лидия давно так не смеялась, слушая истории Джеймса о его первом приезде в эту страну и трудностях общения с австралийцами после сдержанной Англии. В какой-то момент девушка посмотрела на Сказочника и поняла, что может назвать его своим хорошим другом. Формальность и сдержанность руководителя и подчиненной они неизменно оставляли в офисе, за его пределами становясь чуткими и откровенными друг с другом.

– Я бы хотела извиниться, – вдруг произнесла девушка, воспользовавшись недолгой паузой в разговоре.

Джеймс внимательно посмотрел на нее.

– Я хочу сказать, что последнее время скорее подсознательно, чем осознанно, старалась избегать наших встреч вне офиса.

Во взгляде собеседника скользнуло непонимание.

– Вы напоминаете мне об Англии и о моем прошлом. Каждый раз. Проще, казалось, спрятаться от воспоминаний в океане и в обществе моего нового друга. Проще, но не лучше. Мне вас не хватало.

Сказочник улыбнулся:

– Это взаимно.

Уже попрощавшись с боссом около своего дома и поднимаясь в лифте, Лидия улыбалась, вспоминая прошедший вечер. Она ни капельки не сожалела, что он прошел именно так, еще и потому, что общение со Сказочником больше не вызывало у нее горестных воспоминаний. Джеймс был прав. Прошлое постепенно отпускало Лидию, может, даже быстрее, чем она могла предположить. Мысли о Питере и жизни в Лондоне все еще вызывали тоску по тем временам, но в памяти всплывали лишь приятные моменты и теплые чувства, которые согревали девушку одинокими ночами, иногда до боли сжимали сердце, но больше не ранили душу острыми осколками вины.

В пятницу вечером загадочное предложение Рива на уикенд поставило Лидию перед непростым выбором, что взять с собой в поездку. К моменту его приезда она уже полчаса металась от шкафа к спортивной сумке и обратно, так и не достигнув необходимого результата.

– Еще не собралась? – не скрывал своего удивления австралиец, оказавшись на пороге спальни и, как следствие, перед несобранной сумкой, откуда торчали одинокие джинсы и зубная щетка.

– Твоя секретность никак не позволяет мне определиться с гардеробом... – развела руками девушка.

– Так, значит, пара футболок, джинсы – есть, свитер прихвати, носки... – он уверенно отдавал команды, а Лидия послушно брала из шкафа названные вещи. – Думаю, все.

– Не так уж много, – с некоторым сожалением заметила она.

– В самый раз, поехали!

Вечер застал их на полпути. Они мчались вслед за убегающим за горизонт солнцем, а оно все быстрее ускользало от них, пока, наконец, совсем не скрылось, погрузив пустынный пейзаж в темноту. Скоро уже только свет фар метр за метром выхватывал из темноты серое

полотно дороги. Девушка дремала, лоя сонным взглядом редкие плохо освещенные дома по обеим сторонам дороги. Она по-прежнему не знала, куда они едут, и эта неизвестность завораживала ее. Лидия впервые с момента приезда отправилась в глубь материка и теперь чувствовала себя настоящим первооткрывателем этих мест. Рив молчал, сосредоточившись на дороге, в динамиках играла тихая музыка, расслабляющая и убаюкивающая. Девушка мотнула головой, отгоняя сон, и перевела взгляд с гипнотизирующей картинке за окном на своего спутника. Ветер, проскальзывающий в салон через приоткрытое окно, трепал его и без того взлохмаченные волосы и заставлял водителя прищуривать глаза. Лидии уже были хорошо знакомы черты его лица. Они были далеко не идеальны, но в то же время его внешность и манера поведения были невероятно притягательны для женщин. Лидия довольно часто замечала, с каким неподдельным интересом рассматривают ее спутника укрывшиеся от солнца под зонтиками или лежащие на полотенцах дамы. И одного она по-настоящему не понимала – почему же, несмотря на его вполне очевидную привлекательность, Рив почти всегда носит темные очки и шляпу? Однако задавать этот вопрос вслух девушка не решалась, считая свое любопытство не слишком весомым аргументом, а может, просто опасаясь нарушить ту странную связь, что возникла между ними. Ведь ни он, ни она до сих пор почти ничего не знали друг о друге. За время знакомства дистанция между ними слегка уменьшилась, сблизив их, правда, только в области совместного времяпрепровождения. Иногда, прощаясь с Ривом по вечерам, Лидия даже не была уверена, что они увидятся снова.

– Уже почти приехали, – нарушил тишину мужчина.

За окном мелькнул указатель, и они свернули с асфальтированной трассы на довольно ухабистую проселочную дорогу. Еще минут десять езды, и взгляду путников открылся большой, хорошо освещенный двухэтажный дом, обнесенный дощатым забором.

– Приехали! – Рив остановил машину и выскочил наружу.

Прохладный ночной воздух бодрил и освежал, звездное небо над головой завораживало своей чистотой и бесчисленной россыпью ярких звезд. Девушка вдохнула полной грудью незнакомый аромат и улыбнулась сама себе:

– Как же красиво...

– Кроме нас здесь никого, – Рив с легкостью выхватил сумки из багажника: – Но экономка должна была все подготовить к моему приезду, сейчас проверим.

– Это твой дом?

– Сейчас мой, а раньше здесь жил мой прадед. Меня частенько к нему привозили в детстве. Уже лет пять за домом приглядывает Мэнди, а ее муж следит за несколькими лошадьми, которых я привез из Америки. Приезжаю сюда, когда выкраиваю время, но не так часто, как хотелось бы...

– А где они сейчас?

– Лошади?

– Нет, экономка с мужем.

– Утром они уехали на ярмарку. Вернутся в воскресенье.

Они вошли в дом, похожий на ранчо из старых американских фильмов.

– Мои предки разводили лошадей, – пояснил Рив, указывая на многочисленные картины и черно-белые фотографии грациозных животных, развешанные на стенах.

– Я так и подумала, – кивнула гостя, с интересом разглядывая деревянные фигурки жеребят, расставленные на столике.

– Посмотрим, что нам приготовили на ужин! – он опустил сумки на пол и махнул девушке рукой, предлагая следовать за ним.

Они обошли лестницу и, пройдя в широкие двери, оказались в столовой. Когда шелкнул выключатель, Лидия не без интереса окинула взглядом просторную комнату, большие окна и двухстворчатые двери которой выходили в тускло освещенный сад, разбитый позади дома.

Пока Лидия рассматривала старые фотографии и призы, расставленные на нескольких комодах, Рив уже вернулся из кухни и с победоносным видом заявил:

– Там шикарные отбивные и суп! И Мэнди пирог испекла!

Лидия не смогла сдержать улыбки, увидев почти ребяческую радость на лице взрослого мужчины.

– Покажи мне, где посуда, – я накрою на стол.

Вскоре они уже сидели друг напротив друга и с аппетитом уплетали ужин.

– Завтра я познакомлю тебя с моими питомцами, – заявил Рив, пригубив вино.

– Это отличная идея, и отличное вино! – девушка подняла бокал. – Спасибо.

На лице Рива расплылась довольная улыбка:

– Ты едешь верхом?

– Да, а можно будет покататься?

– Безусловно. Я собираюсь показать тебе окрестности... Хотя... Стоп, это должен был быть секрет...

– Ничего, я сделаю вид, что ничего не слышала, – решила поддержать его собеседница.

После ужина они поднялись на второй этаж. Там оказались пять комнат – четыре спальни и кабинет. Рив предложил девушке выбрать одну из трех, и она остановилась на небольшой комнате, оформленной в желтых тонах, с высокой деревянной кроватью и легкими занавесками на окнах. Казалось, весь дом с его мебелью и деталями интерьера переносил гостей на век или два назад в прошлое. Лидия тут же вспомнила старые фильмы, что они просматривали с Ривом, и не могла не обнаружить явных совпадений.

– Сладких снов! – он поставил ее сумку на небольшую банкетку в ногах кровати и, на мгновение поймав ее за руку, осторожно поцеловал в щеку. – До завтра.

– До завтра... – едва слышно прошептала в ответ Лидия, явно обескураженная этим неожиданным жестом.

Оставшись одна, она никак не могла заснуть. Стоило ее голове коснуться подушки, как темнота вокруг сгустилась и нависла над ней подобно туче. Незнакомые звуки и шорохи, доносящиеся из приоткрытого окна, заставляли напрягать слух и настораживаться. Девушка никак не могла понять, откуда взялось это тревожное чувство. Она уже давно не боялась темноты и страшных монстров, прячущихся под кроватью, но сегодня, казалось, все вокруг молчаливо угрожало ее безопасности. Лидия поежилась под теплым одеялом и постаралась переключить свои мысли на что-то приятное. Попытка с треском провалилась, когда с улицы послышалось какое-то устрашающее завывание. Лидия резко села на кровати, поджав ноги.

– Да что с тобой происходит?! – возмущенно спросила она у самой себя. – Ты же не маленький ребенок!

Но самовнушение не сработало. Лидия по-прежнему не могла унять предательскую дрожь во всем теле. При этом идти на поиски хозяина дома она не хотела, ведь он, скорее всего, посчитает ее страхи глупой отговоркой и мало ли что подумает, увидев ее в пижаме на пороге своей спальни... Девушка глубоко вздохнула и, осторожным движением спустив ноги на пол, нащупала у кровати тапочки. С зажженным над головой ночником комната уже не была такой пугающей. Лидия прошла из угла в угол и, окончательно убедившись, что так не заснуть, стала одеваться. Она пока не знала, что точно будет делать, но находиться одной в этой комнате становилось просто невозможным. Оставив ночник включенным, гостя осторожно выскользнула в коридор и на цыпочках спустилась в холл. Она на ощупь добралась до входной двери и, недолго поколдовав над замком, оказалась на улице. Снаружи было темно, неторопливо прогуливающийся холодный ветер едва слышно завывал над крышей, свет от единственного фонаря напротив дома тускло освещал небольшой участок двора, выхватывая из темноты джип Рива, какую-то старую телегу и нагромождение досок. Под яркими звездами, рассыпанными на высоком черном небе, этот пейзаж обретал почти нереальные черты, походившие на кадр

из исторического вестерна. Лидия сначала удивилась, отчего здесь ей стало спокойнее, чем внутри, несмотря на потенциальную возможность встретиться с местными завывающими хищниками. Но потом уверенно вернулась в дом и, стащив с дивана большое шерстяное одеяло, наверняка ручной работы, устроилась на растянутом на веранде гамаке. Она хорошо укуталась в теплую ткань и перевела взгляд на темное небо. Как же много она могла потерять, оставшись внутри. Снаружи все шорохи и звуки не казались устрашающими, а походили на колыбельную, напетую голосом ветра. Лидия почувствовала, как тяжелеют веки, и она медленно проваливается в глубокий сон.

– Невероятно, – голос звучал как будто издали и медленно пробуждал Лидию от дремы в лучах скользящего вверх по небосводу солнца.

Она открыла глаза и зажмурилась от яркого света, хлынувшего на нее из-под приподнятого Ривом одеяла.

– Я сначала подумал, что ты готовишь мне завтрак, потом, что ты просто-напросто от меня сбежала, пешком, потом обнаружил, что ты унесла с собой бабушкино одеяло, и окончательно расстроился. А ты здесь, значит, прячешься...

Лидия пробормотала что-то невнятное и вновь натянула на голову одеяло.

– На завтрак – яблочный пирог с кофе, через полчаса останется только кофе, а позже и на него можешь не рассчитывать, – заявил хозяин.

Аргумент оказался весомым. Забыв, что находится не на кровати, Лидия неловким движением попыталась встать. Гамак качнулся, и девушка, тотчас потеряв равновесие, с грохотом упала на дощатый пол.

– Черт! – Рив, который уже успел отойти на пару шагов, мгновенно подскочил к ней и помог подняться: – Ты как? Цела?

– Да, вполне, – сдавленно ответила девушка. – Я больше испугалась, чем ударилась, поверь мне.

– Поверю, когда ты проведешь весь день в седле и ни разу не пожалуешься.

– Я думала, ты теперь полдня будешь скакать вокруг меня с компрессами и зеленкой!

– Ну, если тебе это необходимо, – сквозь смех проговорил мужчина, – я готов!

После завтрака молодые люди, как и было условлено, отправились на прогулку.

Маленькая конюшня с тремя лошадьми, за которыми присматривал муж Мэнди, была очень светлой и чистой. Рив с легкостью оседлал для Лидии серого жеребца по имени Ветер и вороного Ласла для себя.

Эта прогулка волей-неволей напомнила Лидии их первую встречу с Питером. Лошади, красивый пейзаж, обаятельный мужчина рядом... Она тяжело вздохнула и немного попридержала своего скакуна, провожая взглядом пустившегося галопом Рива. Теплый ветер ласково касался кожи и трепал волосы, солнце в эти ранние часы заливало светом все вокруг, нежно пригревая и будто обволакивая золотистой теплотой. Девушка грустно улыбнулась своим воспоминаниям и снова почувствовала тоску по мужу, уже не такую удушающую, но по-прежнему весьма ощутимую где-то в области солнечного сплетения.

– Ты чего? Устала уже? – Рив вернулся и с некоторым беспокойством всматривался в лицо спутницы.

– Нет, просто задумалась.

– Тогда поехали, подумаешь по дороге. Хотя можно и просто наслаждаться, выкинув из головы что бы там ни было хоть на один уикенд, – добавил он.

– Я попробую, – девушка улыбнулась. – Куда теперь?

К обеду они остановились под большим раскидистым деревом. Солнце уже нещадно палило, и даже довольно сильный ветер не мог спасти путников от его жарких лучей. Несмотря на то, что в сумке у Рива оказалась пара бутербродов, Лидия не захотела есть, зато с жадно-

стью набросилась на воду. Верховая езда, после долгого отсутствия практики, оказалась для нее довольно утомительным занятием.

– Ты хорошо держишься в седле, – улыбнулся Рив. – Где ты научилась?

– У друзей была конюшня, – не задумываясь ответила Лидия.

Рив не стал уточнять детали, как и всегда, а девушка не стала продолжать рассказ. На мгновение она почувствовала, что подобная недосказанность может начать тяготить их обоих или вовсе свести общение к нулю, но тут же отогнала от себя эту мысль. Молчание по-прежнему оставалось предпочтительнее лжи.

Переждав жару в тени дерева, молодые люди отправились в обратный путь, который занял несколько часов. По дороге они чаще останавливались, и Лидия с удовольствием снимала понравившиеся ей пейзажи на фотоаппарат, который купила только на прошлой неделе. Неприятный осадок постепенно исчез, уступив место спокойствию и умиротворению. Рив активно помогал ей выбирать подходящий ракурс, показывал интересные места. Они вновь смеялись, шутили, болтали о каких-то пустяках, и казалось, обоим этого было больше чем достаточно.

Добравшись домой на закате, молодые люди удобно расположились на мягком кресле-качелях, стоящем на веранде.

– Когда мы поедem? – спросила Лидия, отпивая вино и любуясь красочным закатом. Вокруг них не было ни души, и девушке казалось, что она оказалась на краю земли, за которым сейчас и скрывается желто-красное светило.

– Сразу после завтрака. Мне в понедельник рано вставать... по работе... Может, как-нибудь повторим эту поездку? – неожиданно спросил он.

Лидия лишь на мгновение замешкалась с ответом, вновь почувствовав тонкую грань, у которой они так или иначе должны были оказаться.

– Думаю, это хорошая идея, – кивнула она и, повернувшись к нему, добавила: – Мне здесь очень нравится.

– Правда? – усомнился Рив. – Я считал, что городские девушки редко приходят в восторг от таких безлюдных мест.

– Но ты все-таки пригласил меня, городскую девушку, в это безлюдное место, – улыбнулась собеседница.

– Решил рискнуть.

– И не зря. Спасибо за этот день.

Она вновь повернулась и посмотрела на него. Рив, казалось, несколько смутился, поймав на себе такой открытый взгляд.

– Принесу еще вина, – вдруг решил он и, быстро поднявшись, скрылся в доме.

Девушка пожалала плечами и вновь перевела взгляд на почти скрывшееся за горизонтом солнце. Рив вернулся с бутылкой вина и связкой дров. Он быстро развел огонь в небольшом каменном гриле, и сумерки стали рассеиваться вокруг посветлевшего очага.

– Знаешь, – сосредоточенно вкручивая штопор в пробку, начал мужчина, – я уеду в понедельник и вернусь только в пятницу, поздно ночью...

Лидия порадовалась про себя, что ей не придется сомневаться в решении пойти на прием одной, и еще отметила, что он впервые посвящает ее в свои будничные дела.

– Может, я заеду за тобой в субботу с утра, и мы заглянем в тот рыбный ресторанчик, где были после первого катания на серфе. Помнишь?

– Было бы здорово! – согласилась девушка. – Моя компания в пятницу устраивает деловой прием, так что я с удовольствием отдохну ото всей этой суеты.

Мужчина не смог скрыть довольной улыбки:

– Отлично! Еще вина?

– Да, пожалуй, у тебя тут отличные запасы.

– Спасибо.

Рив наполнил бокалы и, передав один из них Лидии, провозгласил:

– За этот замечательный день!

Девушка кивнула. Сегодня ее представление о Риве несколько изменилось. Казалось бы, не произошло ничего особенного, но наблюдая за ним в домашней обстановке, она окончательно уверилась в том, что его сдержанность, иногда даже граничащая с равнодушием, и разделяющая их дистанция – это та же самая защитная реакция, что выработалась у нее. Сегодня Лидия отчетливо увидела, как часто он хочет обнять ее, но в последний момент отстраняется, хочет коснуться руки и отдергивает ее, будто обжигаясь. Раньше она не хотела этого замечать, ее навыки позволяли легко различать намерения большинства людей, но с Ривом она просто не желала этого делать. Она сама придумала эти отношения, и со временем стало очевидно, что такими они не могут оставаться. Лидия и Рив либо должны остаться чужими друг другу и разойтись в разные стороны, либо решиться переступить разделяющую их черту.

В то мгновение когда их бокалы со звоном встретились, она уже точно знала, какое решение примет.

Они еще какое-то время сидели на качелях, изредка обмениваясь незначительными фразами и потягивая терпкий напиток. Огонь постепенно угасал, и кресло-качели, которые при свете дня казались довольно просторными, сейчас, в сгущающейся вокруг темноте и подбирающейся к ногам прохладе, будто уменьшились в пару раз. Лидия поежилась и инстинктивно подвинулась чуть ближе к огню, а заодно, что было вполне закономерно, – вплотную к сидящему рядом мужчине. Рив, который последние несколько минут с интересом изучал пол, перевел на девушку вопросительный взгляд.

– Холодно, – только и смогла прокомментировать она свое неожиданное перемещение.

– Я принесу плед, – хозяин поднялся и быстрым шагом направился в дом.

Через мгновение он вернулся с тем самым одеялом, под которым Лидия провела минувшую ночь. Рив расправил его и осторожно накинул на плечи девушки.

– Спасибо, – она устроилась поудобнее и запахла края.

Мужчина снова опустился на свое место и откинулся на спинку качелей.

– Когда я приезжал сюда в детстве, то мог часами валяться на этом месте, наблюдая за звездами, – вдруг начал он. – И я не помню, чтобы тогда чувствовал себя одиноко. Мир вокруг казался безграничным и невероятно дружелюбным. А потом я закончил колледж и побывал на всех континентах, после чего мое представление о мире резко изменилось. Он стал довольно ограниченным, а в некоторых кругах даже тесным... И главное, в нем оказалось совсем мало искренности. Только деньги и притворство, притворство и деньги...

Лидия нахмурилась: «О чем это он?»

– Ну... – начала было девушка.

– Это не вопрос для обсуждения, – повернулся к ней Рив, – это факт, который я уже и не надеялся опровергнуть... До встречи с тобой.

Гостью немного смутило столь откровенное признание.

– Я уже давно не припомню таких непринужденных отношений, которые сложились между нами. И мне это нравится, – он посмотрел на Лидию в упор, будто ища в ее взгляде подтверждения своих слов.

– Это взаимно, – с улыбкой кивнула она. – На все сто процентов.

Рив отодвинул разделяющее их одеяло и взял Лидию за руку. В каждом его жесте она видела сомнения. Вопрос, может ли он довериться ей или нет, по-прежнему не находил в его душе однозначного ответа. В какой-то момент девушка даже испугалась того, что же может скрывать этот человек. Но что бы там ни было, оно вряд ли грозило сравниться с тем, о чем умалчивала и будет умалчивать она.

Наконец, он улыбнулся и другой рукой поправил растрепанные волосы Лидии.

– Надеюсь, сегодняшнюю ночь ты все-таки проведешь в своей спальне, – назидательно заметил он.

Она пожала плечами:

– Вчера мне было тепло, даже очень...

Она не успела договорить, потому что Рив совершенно неожиданно подался вперед и коснулся губами ее губ. Лидия замерла. Это было оцепенение, которое она, казалось, не сможет преодолеть. В голове мгновенно всплыл образ Питера, и слезы сами собой навернулись на глаза.

– Что-то не так? – Рив удивленно отстранился. – Я...

– Нет, дело не в тебе, – девушка быстро смахнула слезы рукой.

– Видимо, не только мне сложно сделать этот шаг, – неожиданно резюмировал он.

Лидия облегченно вздохнула в ответ.

– Можно? – он жестом показал, что хочет обнять ее за плечи.

Девушка кивнула:

– Даже нужно.

Рив заулыбался и, крепко прижав ее к себе, поцеловал в висок.

Утром молодые люди покинули ранчо. Произошедшие изменения вызывали у девушки противоречивые чувства, и это, по всей вероятности, было взаимно. На прощание Рив нежно поцеловал ее в щеку и поспешил обратно к машине. Им предстояла почти недельная разлука, которой Лидия даже порадовалась. У нее появилось время все обдумать. Слова австралийца об отсутствии искренности в отношениях навели ее на не очень приятные мысли. Он был готов рассказать ей больше о себе и, безусловно, рассчитывал на взаимность. Но тут возникала проблема. Девушка могла без запинки поведать ему только легенду Оливии Мосс, которая заведомо была ложью. Вечные размышления о том, что правильно, а что нет, и о том, что в конечном итоге все относительно, в какой-то момент завели Лидию в тупик. Найти себе советчика в данном вопросе было практически невозможно. Она наверняка знала, что скажет ей Джеймс: «Рассказывая о жизни Оливии, вы и так будете максимально искренни с ним, не так ли?» Она даже услышала эти слова, произнесенные его голосом, у себя в голове.

– У меня есть время, чтобы все взвесить, – вслух заявила она, поднимаясь с дивана, служившего ей единственной опорой в этих продолжительных дискуссиях с самой собой.

Глава 2

В пятницу Лидия отправилась на ланч позже обычного. В маленьком кафе на первом этаже их офисного здания почти не осталось посетителей.

– Добрый день.

Она отвела взгляд от бифштекса внушительных размеров. Это был Лайнус. «Как всегда, безупречно выбритый и отглаженный», – с некоторым раздражением подумала про себя девушка.

– Здравствуйте, Лайнус! – она постаралась улыбнуться как можно менее натянуто.

Ее отношения с замом Джеймса по-прежнему не ладились. После похищения он немного смягчился и совершенно не язвил накануне ее мнимой гибели, даже с некоторым уважением относясь к спокойствию, с которым девушка восприняла неизбежное. Но после бешеной гонки по калифорнийскому побережью в попытках спасти Питера он вновь стал сдержанным, всем своим видом выражая недовольство произошедшим.

– Хотите присоединиться ко мне? – задала она вежливый вопрос.

– Нет, хочу попросить вас зайти в мой кабинет, как только вы закончите с бифштексом, – в его голосе вновь звучало недовольство.

Лидии захотелось спросить, все ли радости жизни, включая вкусную еду, вызывают у него такое негативное отношение, но сдержалась.

– Конечно. Джеймс сказал, что вы передадите мне информацию по приглашенным на прием...

– Дело не только в этом. Я жду вас у себя, – он развернулся и направился к стеклянным раздвижным дверям, ведущим из ресторана в холл офисного центра.

Лидия нервно сглотнула. Тон Лайнуса показался ей практически устрашающим, и желание насладиться вкусом хорошо прожаренного мяса мгновенно испарилось.

– Вы испортили мне аппетит, – Лидия решила хоть как-то выразить свое негодование, войдя в просторный кабинет мистера Брендона.

– Мне искренне жаль, – равнодушно ответил он.

– Почему я в этом сомневаюсь? – девушка задала последний вопрос, даже не рассчитывая получить ответ. – Что-то случилось?

– Вот, посмотрите, – Лайнус, вставший в соответствии с отточенным веками этикетом со своего кресла, когда она вошла, вновь опустился на кожаное сиденье.

Он достал из ящика стола газеты и разложил их перед Лидией, которая как раз присела напротив. В большинстве своем это были бульварные газетенки, которых она прежде и в глаза не видела. Но дело было не в их названиях или известности. На первой же странице одной из них она с удивлением обнаружила крупную фотографию, на которой красовались их с Ривом улыбающиеся лица и заголовок – «Новая подружка Рива Тайлера». Лидия быстро просмотрела остальные газеты и перевела недоумевающий взгляд на Лайнуса:

– Я не понимаю...

– Чего же тут непонятного?.. – начал было в своем излюбленном тоне зам, но вдруг осекся.

Девушка продолжала переводить вопросительный взгляд с него на фотографии и обратно.

– Вы что, и в самом деле, не знаете, кто ваш друг? – с нескрываемым удивлением переспросил он.

Лидия качнула головой, подтверждая его догадку.

– Удивительно, – констатировал Лайнус и, положив руки на стол перед собой, слегка наклонился вперед, пристально вглядываясь в шокированное лицо собеседницы. – Что ж, тогда вам, возможно, стоит ознакомиться с материалом этих статей более детально.

– Перестаньте уже ерничать, – не выдержала девушка.

– Попробую, но это сложно, учитывая, что вы больше двух месяцев встречаетесь с мужчиной и ничего о нем не знаете. Так уж и быть, краткий экскурс. Рив Тайлер – кинозвезда мировой величины, популярный и чрезвычайно востребованный киноактер. Не припоминаете? Может, он говорил, что не так давно получил «Оскар»?

Лидия поставила локти на стол и спрятала лицо в ладонях.

– Значит, не говорил, понятно...

– Я тоже ему много чего не говорила, – прошептала она.

– Итак... – Лайнус, кажется, выплеснул на девушку достаточно издевок, чтобы перейти к сути вопроса: – Он публичная личность, очень публичная. Ни о какой частной жизни тут и речи не идет. Папарацци и поклонницы гоняются за ним, как оголтелые, смакуя и обсасывая каждый нюанс его жизни. Я имею некоторое представление о том, как ему удавалось оставаться здесь незамеченным какое-то время, но эти заголовки говорят сами за себя. Недели раньше – недели позже, но они всегда найдут его, а значит, и вас. Ваше милое личико будет в каждой газетенке и на каждом интернет-портале. Тут не может быть сомнений. И в результате, спустя семь лет, вам будет значительно труднее исчезнуть, точнее, нам будет намного сложнее осуществить данный процесс. Вот.

– Джеймс знает? – Лидия, все это время молчаливо слушавшая Лайнуса, подняла на него помутневший взгляд.

– Мы знали с самого начала.

– Тогда почему сразу меня не предупредили?! – девушка почувствовала нарастающий гнев.

– Джеймс посчитал, что пользы от этих отношений намного больше, чем возможных негативных последствий. Это было его решение, с которым я в корне не согласился.

– Значит, сначала вы ему подчинились, а потом занялись в его отсутствие вот этим вот, если так можно сказать, разоблачением?!

– Я решил дать вам полную информацию, чтобы вы поняли, какую ответственность берете на себя, – он сделал паузу и неожиданно добавил: – Возможно, вам самой будет легче, если это закончится как можно скорее.

Последние слова почти парализовали логическое мышление девушки. «Какого черта? – зашевелился в шокированном сознании внутренний голос. – Сначала, как из ведра с ледяной водой, обдает данными биографии Рива, вдоволь сдобренными издевками и пошлыми заголовками статей, а потом...»

Яростный шепот в голове мгновенно прекратился, как только все колебания и переживания последних дней, смешавшись со словами Лайнуса, обрели четкую форму. Лидия провела четкую грань между разумом и чувствами и вновь мыслила ясно. Теплота, возникающая в душе в обществе Рива, исчезла, оставив вместо себя лишь безмолвную пустоту.

– Я поняла вас, – спокойно ответила девушка, поднимаясь со своего места. – Это все?

Она направилась к двери, не дожидаясь его реакции.

Мистер Брендон удивленно вскинул брови:

– Да, пожалуй. Я только не услышал вашего решения.

– Я сделаю то, что посчитаю нужным, – ее голос звучал довольно мягко. Она наконец-то поняла, что именно не так между ней и Лайнусом Брендонем. Лидия не хотела сейчас смешивать все в одну кучу, но что-то остановило ее и заставило закрыть уже приоткрытую дверь в шумный коридор: – Знаете, Лайнус, я думаю, что у меня есть одно решение, которое вам стоит услышать.

В ее словах больше не было гнева и злости. То, что сейчас происходило в ее душе, чем-то напоминало их последнюю встречу с Антоном несколько лет назад.

– Мы с вами столько лет пререкаемся только по одной простой причине, – она приблизилась вплотную к столу и оперлась на него руками, будто дамклов меч нависнув над сидящим в кресле оппонентом: – То, что вы чувствуете, и то, за что вы боретесь, это, к сожалению, две абсолютно разные вещи. Вот почему вы тогда помогли Питеру найти меня, а потом какое-то время молчали о том, кто мой знакомый на самом деле. Вы меж двух огней, мистер Брендон. Я даже не знаю, если честно, кто из нас больше страдает...

Лидия отстранилась, легко угадывая по лицу собеседника, что попала в самую точку:

– До встречи на приеме.

Затем она быстро развернулась и покинула комнату. Разум сегодня преобладал. Уже готовое решение – компромисс, на который пошли ее совесть и чувства к Риву, был отмечен в считанные секунды. Теперь она точно знала, что не останется с ним, сегодня же поговорит и закончит то, что даже не успело начаться. Ровные столбики «за», «против» и «итога», составленные за неделю раздумий, рухнули, как картонный домик. В какой-то момент Лидии показалось, что она сама подсознательно искала то огромное «против», что назвал ей Лайнус.

Она поехала на прием прямо из офиса. Платье уже со среды висело в шкафу в ее кабинете, а в салоне красоты на противоположной стороне улицы Лидии за час до выезда сделали элегантную прическу и вечерний макияж. Но прежде чем покинуть офис, Лидия должна была подготовиться и к встрече с Ривом. Его самолет прилетал в девять вечера этого же дня, и она

не хотела откладывать намеченный разговор. Благо информацию о Риве Тайлере можно было в изобилии найти в Интернете. Просмотр нескольких треков фильмов с его участием, чтение биографии на одном из сайтов – и вот в голове профессионального коммуникатора родился сценарий беседы, результатом которой должен был стать неминуемый разрыв их отношений. Лидия гнала от себя любые чувства, способные хоть как-то поколебать ее решимость. Она старалась не анализировать свои действия, просто придерживаться принятого решения, а потом уже разбираться, что к чему, тогда, когда пути назад точно не будет.

– Хорошо выглядите, как всегда, – вежливо приветствовал ее Джеймс, стоя в центре шикарного зала в античном стиле, уставленного фуршетными столами с дорогими винами и закусками. В углу около окна тихо играли музыканты, гости постепенно собирались, образуя небольшие группы, в ожидании начала официальной части приема.

– Спасибо, – девушка обвела взглядом собравшихся.

– Хочу вас представить, – взгляд Джеймса переместился куда-то за ее плечо.

Лидия обернулась. Со стороны входа к ним медленно приближалась невысокая темно-волосая женщина. Поймав на себе взгляд Джеймса, она расплылась в довольной улыбке.

– Джейн! – когда она подошла, Сказочник галантно взял свою знакомую под руку и повернулся к Лидии. – Разрешите вас познакомиться. Это мой личный помощник, Оливия Мосс. Оливия – это Джейн Линдси, специалист по живописи.

Лидия с улыбкой пожала протянутую ей наманикюренную ручку. Что-то неуловимое во внешнем облике Джейн на мгновение заставило девушку насторожиться, но лишь на мгновение.

– Джеймс рассказывал мне о вас, немного, – мило прошептала брюнетка. – Вообще, мы стараемся не говорить о делах, но мне очень приятно сегодня оказаться на этом деловом вечере. Я уже бывала здесь прежде...

Пока она тараторила о несущественных деталях, Лидия, по непонятным для себя причинам, вдруг начала анализировать ее поведение, как обычно поступала с бизнес-партнерами. Самое удивительное было то, что она не могла не отметить внезапно возникшего чувства раздражения, которое вызывала у нее эта особа.

Официант принес им шампанское, и Лидия с удовольствием заглушила свои смешанные чувства парой глотков пенящегося напитка.

– Я должен произнести небольшую вступительную речь, – Джеймс посмотрел на часы и чуть склонился в вежливом поклоне: – Прошу меня простить.

– Я буду ждать тебя здесь! – Джейн помахала ему рукой.

Лидия залпом допила бокал и тут же поймала официанта со следующим.

– Спасибо, – она поменяла пустой фужер на полный.

– Он такой милый! – вдруг произнесла мисс Линдси, обернувшись к своей новой знакомой.

Лидия от неожиданности поперхнулась шампанским.

– Все в порядке? – с кажущимся беспокойством переспросила Джейн, глядя в лицо собеседницы.

– Да, – кивнула та. Никогда прежде она не слышала эпитета «такой милый» в адрес своего босса.

– У нас чудесные отношения, – вернулась к той же теме брюнетка.

Джейн походила на фарфоровую куколку, миленькую, изящную и еще раз миленькую. Выразительные, чуть раскосые карие глаза, бледная ровная кожа, аккуратный носик и тоненькие губы невероятно гармонично сочетались с абсолютно прямыми черными волосами, собранными в высокий пучок, и идеальной фигурой, облаченной в темно-синее облегающее платье.

После короткой и проникновенной речи основателя компании, которую новая знакомая Лидии слушала, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться в преждевременные овации, девушкам еще какое-то время пришлось провести вместе. Босс немного задержался, приветствуя опоздавших гостей, и за эти пятнадцать минут, проведенных в обществе Джейн, у Лидии не осталось сомнений, в ее холодном расчете в отношении босса. В памяти девушки всплыли слова Рива – «неискренность и деньги, деньги и неискренность». Она даже не удержалась и поморщилась.

– Думаю, шампанское слегка кисловато, – так расценила ее гримасу собеседница.

– Скорее приторно, – ответила Лидия. – Видимо, у нас просто разные вкусы.

После этих слов она поняла, что больше не готова слушать подобную болтовню. К счастью, ей удалось поймать в толпе знакомое лицо – это была Сара, ее секретарь.

– Прошу прощения, что вынуждена оставить вас одну, – девушка махнула рукой секретарю. – У меня есть дела.

– Очень жаль, – недовольно скривила губы Джейн.

– Думаю, Джеймс присоединится к вам через мгновение и познакомит с другими гостями.

Та кивнула и скользнула нетерпеливым взглядом по толпе приглашенных.

– Да, мисс Мосс, – Сара приветливо улыбнулась.

– Добрый вечер, – Лидия едва заметно указала взглядом на только что покинутую ею собеседницу. – Мне просто нужен был повод, чтобы сбежать.

Сара окинула брюнетку придирчивым взглядом:

– Всегда рада помочь, мисс!

Лидия медленно прошла вдоль зала, осторожно рассматривая приглашенных. Она хотела как можно скорее познакомиться с интересующими ее людьми и, получив достаточное количество информации, отправиться домой. Самолет Рива прилетал через час, а ей еще надо было переодеться...

– Оливия! – Лидия повернула голову и увидела стоящего рядом Лайнуса. – Хочу представить вам мистера Ямакао и его помощника, мистера Тао. Это наши новые партнеры из Китая.

Лидия улыбнулась и по очереди пожала протянутые ей руки.

Через полтора часа девушка с облегчением обнаружила, что поговорила со всеми, с кем планировала, и решила незамедлительно покинуть вечер, сославшись на серьезную головную боль.

– До встречи в понедельник, – кивнул в ответ на ее объяснения Джеймс.

– Приятно было познакомиться! – с воодушевлением добавила мисс Линдси, чересчур крепко для официального приема прижимающаяся к Джеймсу.

– Взаимно, – коротко ответила Лидия и поспешила к выходу.

На секунду она задумалась, все ли прошлые пассии Джеймса так ей не нравились, но перспектива разговора с Ривом быстро заняла преобладающее место в ее размышлениях. В гардеробе она накинула на плечи изящное болеро и уже собралась было попросить швейцара вызвать такси, как вдруг прямо перед ней будто из-под земли вырос Рив в своей неизменной шляпе.

– Привет, – легким движением он помог ее расправить замявшийся воротничок.

– Привет... Откуда ты?..

– Мир тесен, – улыбнулся он. – Я решил не ждать до завтра.

– Я тоже, – грустно ответила она.

– Что-то случилось? – во взгляде мужчины появилось беспокойство.

– Нам нужно поговорить.

– Конечно, – согласился Рив. – Такси уже у входа. Куда поедем?

– На набережную, где мы гуляли в первый раз.

– И во второй тоже, – вновь улыбнулся австралиец.

– Пойдем.

Когда они вышли из такси вблизи залива, Рив с подозрением осмотрел ее узкое платье и шпильки:

– Ты точно сможешь так гулять?

– Уже довольно тепло, пойду босиком, – ответила Лидия.

Они отошли подальше от дороги. В одиннадцатом часу было совсем немного прогуливающих по парку горожан, так что спутники с удобством разместились на одной из скамеек с видом на город.

– Так о чем ты хотела поговорить? – спросил мужчина.

– Это, наверное, прозвучит немного неожиданно, но мы не сможем больше встречаться.

– Не сможем? – Рив перевел на девушку недоумевающий взгляд.

– Я видела газеты с нашими фотографиями, – осторожно начала она. – Я раньше не знала, кто ты на самом деле...

Мужчина нахмурился:

– Я это я. На самом деле, – в его голосе послышалась неподдельная злость. – Или для тебя многое изменилось в связи с мнением этих бульварных газетенки?

– Я их не читала, – сказала правду Лидия. – Мне малоинтересно содержание этих статей. Но тебе стоило меня предупредить, что такое возможно.

– Ты шутишь?! – с нескрываемым удивлением переспросил он, переведя на девушку полный негодования взгляд. – Да ты первый человек за много лет, кто не знал о моей работе, не знал меня как Рива Тайлера – знаменитого актера, бабника, беспринципного сердцееда и прочее, и прочее. Я первый раз за долгое время мог быть самим собой... Если бы я сказал тебе, ничего бы не получилось... Не было бы этих двух месяцев...

– Для меня это бы ничего не поменяло...

– Да ладно! А сейчас поменяло!

– Ты мне нравишься, Рив, – девушка взяла его за руку и внимательно посмотрела в его расстроенное лицо. – И мое мнение о тебе никак не изменилось. Не знаю, каким ты видишься остальным людям, но я уверена, что ты добрый, интересный, нежный и очень искренний мужчина.

– Тогда в чем дело? Если ты не боишься этих сплетен...

– Дело в моей работе, – Лидия понизила голос. – Я не могу позволить себе мелькать на фотографиях и в заголовках пусть даже бульварной прессы.

На лице Рива отразилось удивление.

– И я не могу сказать тебе больше, чем сказала сейчас.

Он помотал головой, видимо, не до конца поверив в услышанное:

– Я не понимаю...

– Этого и не нужно. Ты очень много значишь для меня, – Лидия не кривила душой. – И я хотела бы остаться рядом. Но есть причины, по которым это стало невозможно.

– А если я уйду из кино?

– Рив, ты же сам до конца в это не веришь, – урезонила его девушка. – К тому же я не сомневаюсь, что ты любишь свою работу.

– Неделю назад, тогда, на ранчо, я понял, что мои чувства к тебе намного глубже, чем мне могло показаться вначале, – мужчина посмотрел на девушку полным отчаяния взглядом. – Я не хочу тебя потерять.

Он встал и, взъерошив руками волосы, сверху вниз посмотрел на сидящую перед ним Лидию.

– Не верю, что все может так закончиться! – в его голосе звучала горечь, смешанная с отчаянием.

Лидия не смогла сдержаться. Она поднялась и одним движением, крепко обняв его за шею, уткнулась носом в его плечо:

– Ты замечательный, я не сомневаюсь, что однажды ты встретишь девушку, которая увидит в тебе только тебя и ничего больше, и вы будете счастливы вместе.

Он прижал ее к себе и вдохнул уже знакомый приятный запах ее волос:

– Но это будешь не ты.

Она кивнула:

– Спасибо, что не спрашиваешь меня о деталях.

– Я, наверное, сыграл слишком много шпионских ролей, – грустно улыбнулся он.

Лидия именно на это и рассчитывала, начиная разговор. Они еще какое-то время сидели молча, как это было в самом начале, когда слова им были совсем не нужны.

– Я могу не удалять твой номер телефона? – вдруг спросил Рив.

Она пожала плечами:

– Я мало знаю о том, как действуют папарацци и поклонницы.

– Зато я много об этом знаю. Прости, что тебе пришлось через это пройти.

– Не за что извиняться, – Лидия покачала головой. – Я все понимаю. А теперь пора идти.

Когда такси остановилось напротив, Лидия обернулась и посмотрела в лицо Риву. Он стоял молча, сжимая ее руку, не желая отпускать, до конца не веря в это расставание. Девушка чувствовала, каких больших усилий ему стоит сдерживаться и не пытаться что-то изменить. О своих переживаниях, зажатых в самом дальнем уголке сознания, она старалась не думать, стремясь сдерживать их так долго, как это будет возможно. Темное небо над их головами равнодушно молчало, кутаясь в редкие седые облака. Тусклый свет фонарей на пустынной улице казался печальным и холодным. Сердце Лидии вдруг стало предательски сжиматься, и она освободила свою руку из теплой ладони Рива:

– Прощай.

– Нет, до свидания, – уверенно заявил он. – Никто не знает наверняка, что будет дальше.

– Согласна, – не стала возражать девушка.

Последний раз их взгляды встретились, и Лидия почувствовала, что не может противиться неведомой силе, влекущей ее к этому мужчине. В момент расставания она невероятно остро ощутила возникшую к нему привязанность. Глядя в его глаза, девушка ни разу не усомнилась во взаимности этого чувства. Она с трудом отвела взгляд и опустила на заднее сиденье машины. Рив закрыл за ней дверь. Такси медленно покатило по опустевшим улицам Сиднея. Лидия физически ощущала, как увеличивается расстояние между ними, но разум по-прежнему властвовал и контролировал рвущееся на свободу желание остановить машину и бегом кинуться обратно.

– Джеймс, это Лидия, доброе утро, – девушка с трудом справлялась с медленно ослабевающей головной болью. – Простите, что отвлекаю вас в выходной.

– Все в порядке. Рад вас слышать, – спокойно произнес Джеймс.

– Мне нужно с вами поговорить. И это не может ждать до понедельника.

На другом конце провода повисла непродолжительная пауза.

– Хорошо, – согласился он. – Когда и где?

Лидия почувствовала его беспокойство:

– Где вам будет удобно.

– Тогда, если вы не против, я пришлю за вами машину, и водитель доставит вас в мой дом.

– Хорошо, – ответила девушка, но вдруг перед ее мысленным взором возникло лицо Джейн, и она добавила: – А это будет удобно? Я имею в виду вашу девушку...

– Я сегодня один. Водитель будет через полчаса, устроит?

– Да, отлично. – Лидия положила телефон рядом с собой на диван и откинулась на спинку.

Дом Джеймса находился в двадцати минутах езды от города. Это был внушительного вида особняк, обнесенный высоким кованым ограждением. На небольшой поросшей карликовыми деревьями территории, где превалировали газоны и цветники, усердно работали несколько садовников. Лидия застала Сказочника сидящим за ноутбуком на открытой веранде возле дома.

– Добрый день! – девушка постаралась улыбнуться настолько непринужденно, насколько это было возможно в ее состоянии.

– Лидия, – мужчина поднялся со своего места и приветствовал ее улыбкой. – Присаживайтесь, может быть, кофе?

– Да, пожалуй, – кивнула гостья.

– Миссис Мерон! – помогая девушке сесть, окликнул он домработницу. – Приготовьте леди кофе.

Непонятно откуда возникшая миссис Мерон услужливо кивнула и скрылась в доме.

– Так что у вас случилось? – хозяин отодвинул ноутбук и развернулся к гостье.

– Я хочу попросить отпуск, – без долгих предисловий ответила та. – Помните, вы говорили мне о месяце, положенном на адаптацию? Я решила, что сейчас как раз подходящее время воспользоваться вашим предложением.

Джеймс не скрывал своего удивления:

– Могу я узнать, почему именно сейчас? То есть вы, конечно, вправе этим воспользоваться...

– Я рассталась с Ривом Тайлером, – не хотела тянуть с объяснениями девушка.

Джеймс нахмурился.

– Просто увидела газеты с нашими фотографиями и решила, что для меня слишком опасно бывать на публике и попадать в желтую прессу по поводу и без. А это было бы неизбежно, если бы мы продолжили встречаться.

– Лайнус сказал вам, не так ли? – Сказочник прищурился, наблюдая за ее реакцией.

– Это было целиком мое решение. Вам не за что на него злиться.

Он огорченно покачал головой.

– На благотворительном вечере я собрала всю необходимую нам информацию по работе с китайскими партнерами, она здесь, – Лидия достала из своей сумки папку и протянула боссу: – Уверена, переговоры пройдут более чем успешно.

Сказочник молча принял бумаги и положил их на стол рядом с ноутбуком:

– Не сомневаюсь в этом.

– Это значит «да»? Я могу ехать?

– Конечно, можете, – ответил он.

Однако от внимания девушки не ускользнуло сомнение, притаившееся в глубине его серых глаз.

– Я хочу поехать в Италию, – Лидия не дожидалась уточняющих вопросов.

Собеседник кивнул:

– Чудесное место для отдыха, – он, казалось, слушал ее вполуха, попутно что-то обдумывая.

– Вы что, не предупредите меня о разнообразных опасностях и предосторожностях, которые я должна буду учесть в этом путешествии? – с некоторой досадой уточнила девушка, ощутив его отстраненность.

– Простите, я не хотел вас обидеть своей невнимательностью, – уловил ее настроение Сказочник и тут же целиком переключился на разговор: – Я больше обеспокоен не техническими деталями этого отпуска, а причиной, по которой вы решили покинуть город...

– Мне мое решение кажется весьма закономерным, – пожала плечами Лидия.

– Я чувствую себя виноватым в том, что произошло, – пояснил он.

– Вашей вины в том, что я встретила этого человека, нет, а в чем еще вам себя винить? – удивилась девушка.

Джеймс покачал головой:

– Раз уж я принял решение не рассказывать вам деталей биографии мистера Тайлера, то должен был наверняка исключить вмешательство Лайнуса. Так что поверьте, мне есть за что чувствовать себя виноватым, даже если вы попытаетесь убедить меня в обратном, – он сделал паузу и переспросил: – Вы действительно хотите уехать?

Лидия почувствовала в его словах откровенное сожаление.

– Да. Мне нужно о многом подумать, договориться с самой собой о том, как правильно строить свои взаимоотношения со смертными, – она горько усмехнулась. – Попробую воспользоваться вашими наработками.

Сказочник вновь нахмурился.

– Простите, это было не очень корректно.

– Ничего, я понимаю, что вы расстроены...

Девушка кивнула.

– Позвоните Гордону на мобильный, он все подготовит для вашего путешествия. Так будет безопаснее.

– Я думала покататься на машине...

– Он сделает для вас все, что нужно, и в кратчайшие сроки, – заверил ее Сказочник.

– Спасибо. Я думала о месяце, – уточнила Лидия, – но, возможно, вернусь раньше.

– Смотрите по своему настроению, – немного грустно улыбнулся Джеймс. – Я вас не тороплю.

Когда Лидия вышла из аэропорта Фьюмичино на улицу, то поняла, что выбрала не самое подходящее время для посещения этой страны. В сравнении с Австралией здесь было холодно и пасмурно, а она ожидала увидеть зеленые цветущие сады и знойные улицы. Жизнь в Южном полушарии, где сейчас был самый разгар лета, никак не вязалась с зимой в Европе. Лидия поежилась и медленно покатила чемодан на колесиках к автомобилю такси, мысленно радуясь, что не поленилась захватить вязаный пуловер. Гордон, и в самом деле, организовал ее поездку меньше чем за сутки. Она позвонила ему в субботу сразу же после разговора с Джеймсом и уже в воскресенье вечером получила с курьером конверт, похожий на те, что выдают в турагентствах. Там был билет на самолет на утро понедельника, бронь отеля и машины, карта дорог, англо-итальянский разговорник и даже билет в оперу.

– Счастливого тебе отдохнуть, – пожелал он по телефону, когда Лидия позвонила поблагодарить его за помощь.

От нее не ускользнуло сочувствие, звучащее в его голосе, и девушка в очередной раз уверилась в мысли, что мир бессмертных, разбросанных по всем континентам земного шара, довольно тесен, и сплетни по неведомым ей каналам разлетаются почти мгновенно. А, возможно, это была самая обычная паранойя, что радовало Лидию не больше первого предположения.

Встретившая ее пасмурной погодой Италия на первый взгляд не казалась слишком гостеприимной. Кучевые облака заволокли небо, старые обветшавшие здания наводили тоску, и от этой серости Лидию уже по дороге в отель стало клонить в сон. Добравшись до номера в небольшом и очень уютном отеле, она без сил упала на кровать. В ее голове мелькали размытые образы, отрывки воспоминаний, обрывки фраз. Все это сливалось в единый тяжелый ком, подступающий к горлу и заставляющий желать лишь одного – забыться. В таком полусонном бессилии Лидия провела и следующие два дня. Она не покидала номер, не отодвигала плотных штор на окнах, не включала телевизор, отгораживаясь от внешнего мира всеми возможными способами. И, казалось, этому состоянию не будет конца. Но в среду вечером раздался вне-

запный звонок спутникового телефона. Лидия приоткрыла заспанные глаза. Она клятвенно пообещала Джеймсу, что ни при каких обстоятельствах не отключит единственное средство связи, и теперь жалела об этом.

– Да?

– Оливия, это Сара, кажется, у вас сейчас добрый вечер! – голос секретарши звучал очень бодро.

– Да, здравствуйте, Сара. Я не уверена насчет времени суток...

Секретарь сделала небольшую паузу, видимо, обдумывая услышанное.

– Меня просили напомнить вам об опере, которая состоится завтра. Не хотелось бы, чтобы билет пропал.

– Ах, опера... – девушка приподнялась на кровати. – Завтра?

– Да, завтра.

– Спасибо за беспокойство, я постараюсь не забыть...

Лидия положила трубку и усталилась на пестрый ковер, расстеленный на полу.

– Опера? – вслух переспросила она себя: – Думаю, стоит пойти. Хотя бы для того, чтобы иметь ответ на вопрос «как я провела отпуск»...

Проведя пару дней в затворничестве, гостя несколько иначе взглянула на приютивший ее в эти дни город. «С каждым годом, – с тоской подумала она, – с каждой прожитой жизнью на этой планете будет оставаться все меньше мест, с которыми меня ничего не связывает...»

Она брела по городу, чувствуя себя немного одиноко, но при этом очень свободно. У нее снова возникло это особенное ощущение, будто временная амнезия, когда не помнишь прошлого, стараешься не думать о будущем и живешь одним днем. И в этот момент оно стало исцеляющим эликсиром для израненного сердца. Узенькие улочки, малюсенькие кафе, шустренькие миниатюрные машинки, доброжелательные прохожие и особое настроение, даже зимой пропитанное невероятной теплотой и жизнерадостностью, постепенно увлекали Лидию в новый незнакомый мир под названием Рим. Девушка шла вдоль стоящих вплотную домов, старых и обветшалых, и только что отреставрированных, мимо уличных торговцев, зазывающих редких туристов, мимо громко разговаривающих итальянцев и полупустых ресторанов, и наслаждалась тишиной, пришедшей на смену душевному смятению прошлых дней.

Спустя пару часов и несколько кварталов девушка почувствовала, что достаточно адаптировалась, и наконец-то приступила к шопингу. В одном из небольших магазинов она купила шикарное кашемировое пончо темно-зеленого цвета, в другом – изящное коктейльное платье, которое посчитала вполне подходящим для похода в оперу. Классические черные лодочки и клатч вкупе с жемчужным гарнитуром завершили сдержанный и одновременно изысканный костюм. К концу своей весьма результативной прогулки девушка внезапно почувствовала удовольствие от того, что делает. Это было странно. Может, это произошло потому, что прохладный ветер разогнал мрачные облака, а яркое солнце вернуло городу угасшие краски, или причиной стала смена обстановки небольшого номера, а может, время брало свое и меняло Лидию, делая ее не такой ранимой, как прежде. В конце концов она прекратила искать причину происходящих в ее настроении перемен и целиком погрузилась в завораживающую обстановку незнакомого города.

– Vi piace l'opera?

Стоя посреди ярко освещенного фойе Римского оперного театра, Лидия неуверенно повернулась на голос. За ее спиной стоял высокий темноволосый мужчина, подобно остальным сеньорам, присутствующим в опере, одетый в строгий смокинг и белоснежную рубашку. При взгляде на незнакомца Лидии показалось, что он минуту назад сошел с одного из висящих на стене в отеле портретов кисти итальянских художников. Выразительный лукавый взгляд карих

глаз полностью приковал к себе внимание девушки. Когда она поняла, что немного затянула с ответом, то чуть встряхнув головой, будто сбрасывая с себя это замороженное состояние, неуверенно ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.